

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.

на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.

Съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода

2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 23.

8-го ЮНЯ,
1886-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Довская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартала протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Отгъ Совѣта православнаго миссіонерскаго Общества. Объ истинномъ Тѣлѣ и истинной Крови Христовыхъ въ св. Евхаристіи. (Противъ Графа Толстаго). Урокъ изъ исторіи философіи для народа. Греческій учитель Сократъ. Внутреннія извѣстія. Иностранное обозрѣніе. Корреспонденція. Изъ Сергіева посада. Извѣстія и замѣтки. По поводу одного заявленія. Празднованіе двадцатипятилѣтія священническаго служенія въ одномъ приходѣ. Священникъ А. Г. Спасскій. (Некрологъ). Памяти священника Андрея Алексѣевича Воскресенскаго. Отгъ совѣта Братства Св. Равноапостольной Маріи. Пожертвованія. Новая книга.

ОТЪ СОВѢТА ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

По распоряженію предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества **Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Іоаннія**, Общее Собраніе Православнаго Миссіонерскаго Общества переносится съ 8-го на 15 число сего Юня.

ОБЪ ИСТИННОМЪ ТѢЛѢ И ИСТИННОЙ КРОВИ ХРИСТОВЫХЪ
ВЪ СВ. ЕВХАРИСТІИ.

(Противъ графа Л. Толстаго).

*Господи! къ кому идемъ? Гла-
голы живота вѣчнаго имамъ (Іоан.
гл. 6).*

Никогда не забуду, — пишетъ ново-явленный ересеучитель, — никогда не забуду мучительнаго чувства, испытаннаго мною въ тотъ день, когда я причащался въ первый разъ послѣ многихъ лѣтъ. Службы, исповѣдь, правила, все это было понятно мнѣ, и производили во мнѣ радостное ощущеніе того, что смыслъ жизни открывается мнѣ. Самое причащеніе я пояснял себѣ, какъ дѣйствіе, совершаемое въ воспоминаніе Христа и означающее очищеніе отъ грѣха и полное воспріятіе ученія Христова. Мнѣ такъ радостно было, унижаясь и смиряясь предъ духовникомъ, раскрывать всю жизнь своей души, каея въ своихъ порокахъ. Радостно было сливаться мыслями со смиреніемъ отцовъ, писавшихъ молитвы правила предъ причащеніемъ. Радостно было единеніе со всеми вѣровавшими и вѣрующими. Но когда я подошелъ къ царскимъ дверямъ, и священникъ заставилъ меня повторять извѣстные слова, говоряція объ истинномъ тѣлѣ и истинной крови, меня рѣзнуло по сердцу... Я пришелъ къ вѣрѣ потому, что помимо вѣры не нашель ничего кромѣ гибели. Поэтому отвидывать эту вѣру нельзя было, и я покорился, нашедши въ душѣ своей

чувство, помогшее мнѣ перенести это. Это было чувство самоуниженія и смиренія. Подъ влияніемъ его я приобщился безъ кощунственныхъ чувствъ... Продолжая по прежнему исполнять обряды, я все еще вѣрилъ, что въ томъ вѣроученіи, которому я слѣдовалъ, была истина. Слушая разговоръ странника, безграмотнаго селянина и вообще простыхъ людей о Богѣ, о спасеніи, о жизни, я получалъ знаніе вѣры. Тоже было со мною при чтеніи прологовъ, Четь-миней. Но стоило мнѣ сойтись съ учеными вѣрующими, или взять ихъ книги, какое-то сомнѣніе въ себѣ, недовольство, озлобленіе скоро возникали во мнѣ, и я чувствовалъ, что чѣмъ больше я вникаю, тѣмъ больше удаляюсь отъ истины и иду къ пропасти... Рѣшеніе вопросовъ жизни церковію, противное самымъ основамъ той вѣры, которою я жилъ, окончательно заставило меня отказаться отъ возможности общенія съ православіемъ.

Въ чемъ же вѣра этого ново-явленнаго ересеучителя? Онъ вѣруетъ въ Бога пантеистическаго. Вѣруетъ въ безсмертіе буддійское. Вѣруетъ въ сочиненное имъ самимъ евангеліе Христово. Вѣруетъ въ обязательность завѣщанной Христомъ любви и заповѣди работать на себя и на другихъ, для снисканія хлѣба и всего нужнаго въ сей жизни. Въ этомъ, по его вѣрѣ, вся задача и смыслъ и даже возможность жизни, а безъ этого приходится стремиться къ покою небытія. Все же остальное, что несогласно съ сочиненною имъ вѣрою, то ученіе будто бы не Христово, то будто бы придумали мы, ученики и преемники Іисуса Христа. Преемники же будто бы придумали, вмѣсто символическаго сопребыванія Іисуса Христа, присутствіе истиннаго тѣла и истинной крови въ св. евхаристіи, какъ и всѣ чудеса въ евангельской исторіи.

Что мы православные можемъ сказать противъ этого? Что касается чудесъ, то они совершаются въ церкви Божіей даже до сего дня во очію всѣхъ, хотящихъ видѣти. Относительно же святой евхаристіи замѣчательно, что ново-явленный ересеучитель смотритъ на этотъ предметъ именно такъ, какъ смотрѣли современные Христу Іудеи; мы же православные исповѣдуемъ то, чему въ обличіе Іудеевъ поучалъ самъ Христосъ.

Вообще 6-я глава отъ Іоанна есть прямой обличительный отвѣтъ на лжеученіе о св. евхаристіи ново-явленного ересеучителя, который мнитъ же себя ученикомъ Христовымъ и послѣдователемъ евангелія.

Вотъ обстоятельство. Въ окрестностяхъ Тиверіады, у моря Галилейскаго, Господь Іисусъ сотворилъ чудо насыщенья пяти тысячъ народа пятью хлѣбами и двумя рыбами. Іудеи рѣшили, что настали времена Мессіи, въ чемъ они и не ошибались. Ошибались они въ чувственномъ представленіи царства Мессіи, полагая, что ихъ будутъ теперь кормить постоянно хлѣбомъ, сходящимъ съ неба. Увидѣвъ чудо насыщенья, Іудеи сказали: это воистину тотъ пророкъ, которому должно придти въ міръ, и, какъ явившагося Мессію, хотѣли придти, нечаянно взять Іисуса и сдѣлать царемъ, чтобы Онъ постоянно насыщалъ ихъ чудеснымъ образомъ. Уразумѣвъ это, Іисусъ уклонился отъ нихъ къ ночи, и тайно отъ народа отправился на другую сторону моря въ Капернаумъ. Но когда на утро народъ увидѣлъ, что около Тиверіады, гдѣ ѣли чудесный хлѣбъ, нѣтъ Іисуса, то вошли въ лодки и приплыли въ Капернаумъ, ища Іисуса. И нашедши его на той сторонѣ моря, говорятъ Ему: Равви! Когда здѣ бысть? Когда ты сюда пришелъ? Читая въ сердцахъ, да и видя очами въ народѣ беззащитное желаніе повторенія чуда, чуда именно насыщенья, Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: аминь, аминь глаголю вамъ: вы ищите Меня даже не потому, что видѣли чудеса (хотя видѣть чудеса и любопытно), но потому, что ѣли хлѣбъ и насытились.—И начинаетъ рѣчь, прямо направленную противъ низменности и плотности помысловъ, чувствъ и стремленій не только современныхъ ему Іудеевъ, но и современнаго намъ ересеучителя съ его послѣдователями.

Старайтесь, — поучаетъ Христосъ, — не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ Человѣческій. — Между тѣмъ Іудеи упорствуютъ имѣть въ предметъ свое же, — насыщеніе пищею, пусть и небесною, но чувственною. И говорятъ Ему: какое же ты дашь намъ знаменіе, чтобы мы увидѣли и повѣрили Тебѣ? Отцы наши ѣли манну въ пустынѣ, какъ написано: хлѣбъ съ неба Богъ далъ имъ ѣсть. А Ты что дѣлаешь?—Іисусъ же сказалъ имъ: аминь, глаголю вамъ: не Моисей далъ вамъ хлѣбъ съ неба, хотя вы и ѣли манну съ неба, а Отецъ мой дастъ вамъ истинный хлѣбъ съ небесъ. Ибо хлѣбъ Божій есть тотъ, который сходитъ съ небесъ и даетъ жизнь міру.—На сіе Іудеи сказали Ему: Господи! всегда подавай намъ такой хлѣбъ, — помышляя при семъ о хлѣбѣ небесномъ въ родѣ манны. Но Іисусъ сказалъ имъ: Я есмь хлѣбъ жизни; приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда. — Возроптали на него Іудеи, какъ возроптали на Него и современный намъ ересеучитель за то, что Онъ сказалъ: Я есмь хлѣбъ, сшедшій съ небесъ. И говорили какъ разъ тоже, что говоритъ и современный намъ ересеучитель: что Онъ такое говоритъ? Не Іисусъ ли это, сынъ Іосифовъ, котораго отца и мать знаемъ? Какъ же говоритъ Онъ: Я сшелъ съ небесъ?—Іисусъ говоритъ имъ, какъ и современному намъ ересеучителю въ отвѣтъ: не ропщите между собою. Никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня. Только наученный Богомъ Отцемъ приходитъ ко Мнѣ. Только тотъ увѣруетъ, что Я есмь хлѣбъ жизни. Отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ и умерли. Хлѣбъ же, сходящій съ небесъ, таковъ, что ядущій его не умретъ. Я хлѣбъ живой, сшедшій съ небесъ: ядущій хлѣбъ сей живъ будетъ во вѣкъ.—Итакъ ясно по словамъ самаго Христа, что Онъ самъ есть хлѣбъ жизни, хлѣбъ сходящій

съ небесъ, хлѣбъ такой, что ядущій его не умретъ, но будетъ жить во вѣкъ, хлѣбъ такой, который нужно ѣсть, чтобы жить и жить вѣчно. Но что же это за хлѣбъ? Что именно нужно ѣсть?—*Хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть моя, которую Я отдамъ за жизнь міра,*—отвѣтствуетъ самъ Христосъ ясно, точно и опредѣлительно.

Такъ поняли Его Іудеи. Поняли слова Его просто и буквально, что хлѣбъ, который Онъ дастъ, который сходитъ съ неба, который даруетъ жизнь вѣчную, который нужно ѣсть для полученія жизни вѣчной, есть именно плоть Іисуса Христа, та самая плоть, которую Онъ имѣетъ отдать за жизнь міра. Но здѣсь у Іудеевъ, какъ и у современнаго намъ ересеучителя, возникаетъ плотской низменный помысль о невозможности. Іудеи стали тогда спорить между собою, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть свою?—И если бы въ семъ случаѣ они поняли слова Христовы невѣрно, то Христу естественно было исправить ихъ недоумѣніе. Между тѣмъ Господь подтверждаетъ крѣпче и крѣпче какъ слова Свои, такъ и тотъ простой буквальный смыслъ, въ какомъ они были поняты Іудеями. Іисусъ сказалъ имъ: аминь, аминь глаголю вамъ: если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго, и пить крови Его, — то не будете имѣть жизни въ себѣ. Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ибо плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питіе. Ядущій мою плоть и пьющій мою кровь пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ. Какъ послалъ Меня живой Отецъ, и Я живу Отцемъ: такъ и ядущій Меня живъ будетъ Мною.—Итакъ, сомнѣнія нѣтъ. По слову Христову, приходится буквально ѣсть Іисуса Христа, буквально ѣсть плоть Сына Человѣческаго и пить кровь Его. Буквально плоть Его есть пища, и кровь Его есть истинное питіе. Сей-то есть хлѣбъ, — продолжаетъ Господь, подтверждая и разъясняя себя, — сей то есть хлѣбъ, сшедшій съ небесъ. Не такъ какъ отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ и умерли; ядущій хлѣбъ сей живъ будетъ во вѣкъ.

Сіе говорилъ Іисусъ Христосъ въ синагогѣ, уча въ Капернаумѣ. Господь высказался несомнительно: небесная пища есть плоть Его, которую нужно ѣсть; небесное питіе — кровь Его, которую нужно пить. И теперь уже не Іудеи только заспорили, говоря: *какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть свою?* но возроптали многіе и изъ учениковъ Его точно также, какъ возроптали и современный намъ ересеучитель, такъ же одинъ изъ невѣрныхъ учениковъ Христовыхъ. Многіе изъ учениковъ, слыша слова Христовы, говорили: какія странныя слова! Кто можетъ Его слушать! — Но Іисусъ, зная самъ въ себѣ, что ученики Его ропщутъ на то, какъ ропщеть и современный намъ ересеучитель, говоритъ имъ, какъ и сему послѣднему: это ли соблазняетъ васъ? Что же, если увидите Сына Человѣческаго, восходящаго туда, гдѣ былъ прежде, — черезъ крестную смерть! Какъ эта странно позорная смерть должна соблазнить васъ! Вы руководитесь помыслами низменными, плотскими. Духъ животворитъ, плоть не пользуетъ нимало. Слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь. Но есть отъ васъ нѣкоторые невѣрующіе. — Ибо Іисусъ сначала зналъ, кто суть невѣрующіе, и кто предастъ Его. И сказалъ: для того-то и говорилъ Я вамъ, что никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если то не дано будетъ ему отъ Отца моего.

Съ сего времени многіе изъ учениковъ Его отошли отъ Него, и уже не ходили съ Нимъ; отошли и не ходили съ Нимъ, соблазвившись Его ученіемъ именно о причастіи тѣла и крови Его, — точь въ точь какъ современный намъ ересеучитель. Тогда

Иисусъ говоритъ и двѣнадцати избраннымъ ученикамъ: не хотите ли и вы отойти? — Симонъ же Петръ отъ лица двоюнадесяти отвѣчалъ Ему: Господи! Къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной. И мы увѣровали и познали, яко Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго. — Сія-то слова первоверховнаго апостола Петра каждый изъ насъ и повторяетъ предъ лицомъ Господа, присущаго въ св. евхаристіи: вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христосъ Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти... Еще вѣрую, яко сіе есть самое пречистое тѣло Твое и сія есть самая честная кровь Твоя... во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Господи! Къ кому намъ идти? Глаголы живота вѣчнаго имаши.

Между тѣмъ Господь внушительно замѣчаетъ и избраннымъ двоюнадесяти: не двѣнадцать ли васъ избралъ Я? Но одинъ изъ васъ діаволъ. — Это говорилъ Онъ объ Іудѣ Симоновѣ Искариотѣ: ибо сей хотѣлъ предать Его, хотя и былъ одинъ изъ избранныйшихъ двѣнадцати. Такъ что же удивительнаго, если въ наше время, изъ множества маловѣрныхъ христіанъ появляется и одинъ и другой и третій Іуда предатель, который предаетъ Иисуса льстивыми словесы: радуйся Равви! и даже лобызая Его, однако все же предаетъ врагамъ Его на второе распятіе: поимите Его и распните, той есть льстецъ оный...

И вотъ, когда предъ страстію Господнею приспѣлъ часъ учредить новый завѣтъ и перво-основное его таинство св. евхаристіи, таинство закланія и вкушенія божественно-искупительнаго пасхальнаго Агнца и пролитія крови Его на тайной вечери, Иисусъ, взявъ хлѣбъ и благословивъ, преломилъ и раздавая ученикамъ сказала: примите, ядите, сіе есть тѣло Мое. И взявъ чашу и благодаривъ, подалъ имъ и сказалъ: пійте отъ нея вси; ибо сіе есть кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ. Сіе творите въ Мое воспоминаніе. — Съ того времени святые апостолы и начали постоянно совершать сіе перво-основное таинство новаго завѣта, и совершали какъ таинство жертвоприношенія, раздаванія и вкушенія истиннаго тѣла и истинной крови Христовыхъ, какъ это видно изъ всѣхъ древнихъ литургій, имѣющихъ несомнѣнное истинно апостольское происхожденіе не только въ основѣ, не только въ такъ называемой формулѣ совершенія таинства евхаристіи, и во многихъ подробностяхъ, а во многомъ и въ самой буквѣ. Въ древней апостольской и свято-отеческой церкви мы не знаемъ времени, когда въ жертву св. евхаристіи вѣровали бы только, какъ въ жертвоприношеніе символическое, въ символическое воспоминаніе, а не въ дѣйствительное принесеніе на даръ Богу истинныхъ тѣла и крови Христовыхъ. Истинную вѣру церкви апостольской въ истинное тѣло и истинную кровь Христа въ св. евхаристіи, изъясняетъ св. апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ: сами разсудите о томъ, — пишетъ онъ, — что я говорю. Чаша благословенія, которую благословляемъ, когда совершаемъ вечерю Господню, не есть ли приобщеніе крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли приобщеніе тѣла Христова (1 Кор. 10, 16—17)? Ибо я отъ самаго Господа принялъ то, что и вамъ пріедалъ, что Господь Иисусъ въ ту ночь, въ которую предавъ былъ, взявъ хлѣбъ и возблагодаривъ, преломилъ и сказалъ: примите, ядите, сіе есть тѣло Мое, за васъ ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе. Также и чашу послѣ вечери, и сказалъ: сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей крови; сіе творите, когда только будете пить отъ нея, въ Мое воспоминаніе. Ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей, и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ придетъ.

Посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей, или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господней. Да испытываетъ же себя человекъ (откуда и пошло предвареніе св. причастія исповѣдію), и такимъ образомъ пусть ѣсть отъ хлѣба сего и пьетъ отъ чаши сей. Ибо кто ѣсть и пьетъ недостойно, тотъ ѣсть и пьетъ въ осужденіе себѣ, не разсуждая тѣла Господня (1 Кор. 11, 23—28), — не разсуждая подобно тому же современному намъ ересеучителю, который готовъ бы ѣсть хлѣбъ сей и пить чашу сію, но только какъ символическое воспоминаніе смерти Христовой, а никакъ не разумѣя въ нихъ ни истиннаго тѣла, ни истинной крови Христовыхъ.

Да вѣдаютъ же ново-явленный ересеучитель съ учениками своими, что они, въ своей самоизмышленной вѣрѣ о св. евхаристіи, слѣдуютъ не Иисусу Христу, а современному Ему, какъ и намъ Іудеямъ. Да вѣдаютъ, что они служатъ Христу не истинному, а самоизмышленію, кланяются идолу своего собственнаго, болѣзненно-неумѣреннаго самолюбія. Это имъ, а не однимъ только древнимъ Іудеямъ внушаетъ истинный Христосъ, говоря: старайтесь не о пищѣ тѣльной, но о пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную, обличая именно ихъ суемудріе, будто вся задача и счастье жизни заключается въ томъ, чтобы работать на себя и на другихъ для приобрѣтенія куска хлѣба и всего пужнаго для земной жизни, не имѣя въ виду жизни вѣчной, которой будто бы и не полагается. Это ихъ, вмѣстѣ съ Іудеями, обличаетъ истинный Христосъ, когда говоритъ, что Онъ самъ есть хлѣбъ, сходяй съ небеси и давая жизнь міру; что Онъ самъ есть хлѣбъ жизни, хлѣбъ живой, хлѣбъ такой, что ядущій его не умретъ, но будетъ жить во вѣкъ; что хлѣбъ сей, который Христосъ Господь даетъ, есть именно плоть Его, которую Онъ отдаетъ за жизнь міра; что кто не ѣсть плоти Сына человѣческаго, и не пьетъ крови Его, тотъ жизни не имѣетъ въ себѣ; что плоть Христа истинно есть пища и кровь Его истинно есть питіе; что ядущій плоть и пійщій кровь Христа пребываетъ во Христѣ и Христосъ въ немъ; что какъ Христосъ живетъ Отцемъ, такъ и ядущій Христа жить будетъ Имъ, Христомъ. Не одни современные Христу Іудеи роптали, но и современный намъ ново-явленный ересеучитель вмѣстѣ съ Іудеями ропщетъ же на Христа за то, что Онъ говорилъ: *Я есмь хлѣбъ, сшедшій съ небесъ*; ропщетъ, какъ роптали и Іудеи, говоря: не Иисусъ ли это, сынъ Іосифовъ, котораго отца и мать мы знаемъ? Какъ же Онъ говоритъ: Я сшелъ съ небесъ? Какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть свою? Какія странныя слова! Кто можетъ это слушать! — Это имъ-то ересеучителю съ учениками, а не однимъ Іудеямъ, говоритъ Иисусъ въ отвѣтъ, въ обличеніе и въ совѣтъ: не ропщите между собою. Никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня; если самъ Богъ его не наставитъ. Слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь. Духъ животворитъ, плоть не пользуетъ нисколько. Вы же руководитесь помыслами плотскими, низменными. Мнѣ вѣдомо, Мною же и предопредѣлено отъ начала, кто суть и будутъ невѣрующіе, и кто предастъ Меня, Христа. Для того-то и говорилъ Я вамъ, что никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если то не дано будетъ ему отъ Отца моего. — Не они первые, не они послѣдніе изъ учениковъ Христа, что отходятъ отъ Христа и уже не ходятъ съ Нимъ. Предшественниковъ себѣ въ этомъ они имѣютъ въ первыхъ ученикахъ Христовыхъ изъ Іудеевъ, которые тогда еще отошли отъ Христа и уже не ходили съ Нимъ. Исторія старая, повторяющаяся отъ вѣка, повторяемая и современнымъ

намъ ересеучителемъ. Новаго пока не сочинилъ онъ, даже въ своемъ евангеліи, ничего; а только повторяетъ старыя еврейскія басни. Тѣ тогда соблазнилися ученіемъ Христовымъ о вкушеніи тѣла и крови Христовыхъ въ таинствѣ причастія: какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть свою?! И эти соблазнилися тѣмъ же. — «Когда священникъ», — жадуется соблазвившійся мудрецъ, — «заставилъ меня повторять извѣстные слова, говорящія объ истинномъ тѣлѣ и истинной крови, меня рѣзнуло по сердцу... Я приобщился безъ кощунственныхъ чувствъ; однако ударъ былъ уже нанесенъ, и зная напередъ ожидающее меня, я не могъ идти въ другой разъ». — Это то же самое, что: какія странныя слова! Кто можетъ это слушать! какъ говорили Иудеи; послѣ чего многіе изъ маловѣрныхъ учениковъ Христа отошли отъ Него, и уже не ходили съ Нимъ. Имъ не дано было отъ Бога Отца прійти ко Христу и ходить за Нимъ.

Счастіе прійти ко Христу и достойно приступить къ причастію святаго тѣла Его нужно заслужить. Чего же ждать, на что надѣяться, когда человѣкомъ дѣлается все обратное, дѣлается нарочно все къ тому, чтобы не только быть отвергнутымъ отъ Христа, но и оттолкнуть отъ себя Христа? Вотъ самая недавняя и совершенно достовѣрная исторія, какъ человѣкъ долго отвергавшій, и вдругъ въ смертный часъ взыскавшій Христа, былъ отвергнутъ Христомъ, по меньшей мѣрѣ, не былъ удостоенъ причастія Христу. Однажды, вечеромъ, въ одной изъ столицъ приглашаютъ образованнѣйшаго и сановнаго пастыря на домъ причастить больного. По приходѣ въ домъ, на вопросъ пастыря, гдѣ же больной, встрѣчавшій его хозяинъ, повидимому, совсѣмъ здоровый, отвѣчаетъ: это я. Духовный отецъ удивился и съ кроткимъ увѣщаніемъ говоритъ, что ему слѣдуетъ не призывать на домъ священника съ причастіемъ, а самому идти въ церковь, поговѣть, исповѣдаться, и затѣмъ уже приобщиться, такъ какъ, повидимому, онъ не на столько боленъ. Больной лѣтъ пятидесяти человѣкъ, говоритъ почтительно: «вы правы; но я не знаю, что со мною; мнѣ кажется, что мнѣ надо спѣшить, я не долженъ откладывать». — Удивленный духовникъ приступилъ къ исповѣди. Но во время чтенія молитвъ предъ исповѣдью, стоявшій на ногахъ исповѣдникъ прерываетъ духовнаго отца: «ахъ, нельзя ли поскорѣе, я боюсь опоздать». На исповѣди духовникъ узнаетъ, что тотъ не говѣлъ болѣе 30 лѣтъ, да и въ церковь не ходилъ, даже смѣялся и глумился надъ причастіемъ и причастниками. По блѣдному лицу кающагося текли слезы: «давно не плакалъ», — сорвалось съ устъ исповѣдника. Возволнованный духовникъ, прочитавъ разрѣшительную молитву, приступилъ къ святымъ Дарамъ. Причастникъ проситъ позволенія сѣсть, чувствуя себя усталымъ. Духовникъ началъ читать молитву: «вѣрую, Господь, и исповѣдую»... Больной тихо повторяетъ. Слыша, что голосъ больного слабѣетъ, духовникъ ускоряетъ чтеніе молитвы невольно, безсознательно, и подходитъ къ больному со св. Дарамъ. Пока духовникъ дѣлалъ эти четыре, пять шаговъ, слышитъ легкій вздохъ, подходитъ... А тотъ уже былъ мертвъ. Онъ дожилъ до разрѣшительной молитвы, до покаянія, но до причастія, надъ которымъ столь долго глумился, не дожилъ (Гражданинъ, 1885 г., № 17). Тутъ и вспоминаются грозныя слова св. апостола: *если отвергшийся закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія наказываемъ смертію: то сколь тяжчайшему, думаете, наказанію позиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія, и не почитаетъ за святую кровь завѣта, которою освященъ, и Духа благодати*

оскорбляетъ?! Страшно впасть въ руки Бога живаго (Евр. 10, 28—31)!

*Еди не можетъ рука Господня спасти? или Господь отячилъ есть слухъ свой, еже не услышити? Но грѣси ваши различаютъ между вами и Богомъ, по слову пророка Исаи (Ис. 59, 1—4). И грѣхъ ради вашихъ отврати Господь лице свое отъ васъ еже не помиловати. Руцѣ бо ваши оквернены кровію, и персты ваши во грѣсѣхъ, устны же ваша возлагоша беззаконіе, и языкъ вашъ неправдѣ поучается. Уповають на суетная и маломудръ тщетная: яко зачичаютъ трудъ и рождаютъ беззаконіе. Кое общеніе свѣту ко тмѣ? Кое же согласіе Христови съ Велиаромъ? Ново-явленный ересеучитель поражаетъ міръ, не только признаваясь въ слухъ всего міра, но и тщеславно выставляясь признаніемъ, что «я де предавался гадкимъ страстямъ, убивалъ людей на войнѣ, вызывалъ на дуэль, чтобы убить, проигрывалъ въ карты или продавалъ труды крестьянъ, казилъ ихъ, блудилъ; ложь, воровство, любодѣяніе *всѣхъ родовъ*, пьянство, насилие, убійство... не было преступленія, котораго я бы не совершалъ... и за все это меня хвалили». . Если же за всѣ эти постыдныя и гнусныя, тяжкія и даже кровавыя преступленія итѣ на преступника суда человѣческаго, то удивительно ли, что постигаетъ его судъ Божій? Удивительно ли, что Отецъ небесный не даетъ ему прійти ко Христу? Приходили ко Христу мытари и грѣшники, прелюбодѣи и даже разбойники, но кающіеся. А сей и Сына Божія попираетъ, и кровь завѣта не почитаетъ за святую, и Духа благодати оскорбляетъ; еще же глумится и надъ евангеліемъ, сочиняя новаго Христа, привѣтствуя Иудинимъ лобзаніемъ Христа, какъ человѣка: радуйся, равви! и предавая Его врагамъ Его на пропятіе, какъ Богочеловѣка: *его же аще лобжу, той естъ—имите Его!* Что удивительнаго, если предатель Христа «идеть, идетъ, приходитъ къ пропасти и яено видитъ, что впереди ничего итѣ, кромѣ гибели, что жизнь становится постылою, и непреодолима сила влечетъ къ самоубійству?» Объ этой непреодолимой силѣ сказано въ евангеліи: *по глѣбѣ тогда, послѣ недостойнаго причастія, вниде въ онъ, въ Иуду, сатана...* Онъ-то, самъ сатана, и нашептываетъ самоубійственные помыслы. Онъ-то и есть непреодолима, гнѣздящаяся въ самомъ сердцѣ сила... Между предательствомъ Иуды, между отрицаніемъ отъ Бога и Христа Его и самоубійствомъ имѣется естественная логическая связь. *Согрѣшихъ, предавъ кровь неповинную,—созналъ Иуда, и шедъ удавился* (Мат. 27, 4—5). Эту роковую связь призналъ знаменитый мыслитель Пироговъ. Это испытываетъ на собственномъ опытѣ и нашъ также знаменитый ересеучитель.*

Намъ же куда пристать? За ними ли идти, или же оставаться со Христомъ! Еслибъ мы сдвинулись съ истинной вѣры въ св. евхаристію, то сдвинулись бы съ самой основы евангелія и сдвинули бы ее. Такъ *кое же причестіе правдѣ къ беззаконію? Или кое общеніе свѣту ко тмѣ?! Кое согласіе Христови съ Велиаромъ? Или кая часть вѣрному съ невернымъ?! Или кое сложіе церкви Божіей съ идолами?!* Вѣдь это и къ намъ простираетъ Христосъ Господь жалостливо слово: *развѣ и вы хотите отойти и оставить Меня?!* Но отвѣствуемъ словами первоверховнаго апостола Петра: *Господи! Къ кому идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имаша. И мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко Ты еси во истину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти. Еще же вѣруемъ, яко сіе естъ самое пречистое тѣло Твое, и сія самая естъ честная кровь Твоя, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Да не*

въ судъ убо или во осужденіе будетъ намъ причащеніе святыхъ твоихъ таинъ, но во исцѣленіе души и тѣла.

Архіепископъ херсонскій *Никаноръ*.

УРОКЪ ИЗЪ ИСТОРИИ ФИЛОСОФІИ ДЛЯ НАРОДА. *)

Греческій учитель Сократъ. Москва. Типогр. Сытина и К^о 1886 г.

Подъ этимъ заглавіемъ издана брошюрка, внѣшностію своею напоминающая обыкновенныя лубочныя изданія для народнаго чтенія. Поддѣлка подъ простонародный языкъ не оставляетъ никакого сомнѣнія, что книжка назначается для народа. Уже одно то, что Сократа хотять показать русскому мужику дѣлать эту брошюрку интересно въ высшей степени.

Прежде всего о внѣшности книжки. Обложка украшена двумя картинками Кившенко. На первой страницѣ изображенъ Сократъ, въ видѣ рабочаго, обтесывающій большой камень. На оборотѣ—Сократъ въ темницѣ, окруженный учениками и готовый выпить чашу съ ядомъ. На оборотѣ заглавнаго листа — перечень изданій книжнаго склада «Посредникъ», изъ числа которыхъ пять принадлежатъ перу Льва Толстаго. Внизу на той и другой сторонѣ обложки девизъ. «Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ.»

Внутреннее содержаніе брошюрки, однако, самымъ рѣзкимъ образомъ противорѣчитъ этому девизу. Если «не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ», то конечно не слѣдуетъ лгать какимъ бы то ни было образомъ. Но брошюрка представляетъ какъ разъ ложь и именно противъ исторической правды. Ложь бываетъ двоякаго рода: крупная и мелкая. Мелкая ложь жлетъ такъ, чтобы замаскировать свою лживость и потому жлетъ понемногу, въ перемежку съ правдой, чтобы не разобрали. Это самая вредная ложь, особенно если она адресуется къ людямъ несвѣдущимъ. Крупная ложь замѣтна, а эта развращаетъ душу тихо, медленно, постепенно, но вѣрно. Разбираемая брошюра представляетъ именно такое кривое лганье.

Вы имѣете предъ собою рассказъ который, желая познакомиться нашего русскаго мужика съ великимъ греческимъ философомъ, изображаетъ его въ сущности въ видѣ нашего же русскаго мужика, выбираетъ изъ его мнѣній только нѣкоторыя, то-есть дѣлаетъ подтасовку, изъ выбраннаго, о многомъ умалчиваетъ, добавляя свое и вкладывая въ уста Сократа мысли, которыхъ онъ не имѣлъ. Развѣ это не лганье?

Въ книжкѣ тринадцать главъ.

Первая озаглавливается: «Сократъ хочеть узнать какъ людямъ жить надо, и слышитъ въ своей душѣ голосъ». Это рассказъ о томъ, какъ Сократъ нашелъ истиннаго Бога и сталъ о немъ учить. Но выходъ изъ высшаго училища, Сократъ будто бы сталъ размышлять такимъ образомъ: «Надо дойти и понять какъ жить человѣку. А то учимся мы всѣ много, и нѣтъ отъ нашего ученія прока. Хоть мы бы всѣ звѣзды узнали и всѣ капли въ морѣ уже и всѣхъ тому же научали, что я знаю, житье наше не стало бы отъ этого лучше. Всѣ мы, люди, хлопочемъ, ищемъ себѣ добра, а разберешь дѣло, мы всѣ вмѣстѣ добра зло себѣ готовимъ. И не знаетъ никто изъ насъ въ чемъ настоящее добро для человѣка. Вотъ я учился, учился, а спроси меня какъ человѣку жить надо?—я не знаю. А это одно нужно знать человѣку. Только и пользы отъ моего ученія что я узналъ что ученье наше пустое. Прежде до ученія мо-

его я думалъ, что я что-нибудь знаю, а теперь я вѣрно знаю, что ничего не знаю. Только и проку отъ моего ученія, что я знаю теперь то, что я ничего не знаю. Учили меня про боговъ; что они создали людей и награждаютъ ихъ, если люди живутъ по ихъ наказу, и казнятъ ихъ, если люди не то дѣлають, что велятъ боги. Но чего же хотять отъ насъ боги? и какъ они велятъ намъ жить?» Не трудно узнать въ этихъ словахъ, влагаемыхъ въ уста Сократа, во первыхъ, его несочувствіе тогдашнимъ астрономическимъ гипотезамъ, во вторыхъ, его пародоксъ о себѣ что онъ знаетъ только то, что ничего не знаетъ и, въ третьихъ, его религіозно-нравственное философское направленіе; но развѣ все это передано съ историческою точностію, развѣ въ самомъ дѣлѣ такимъ именно образомъ шла мысль Сократа? Нѣтъ, не Сократъ такъ думалъ, а такъ думаетъ авторъ по поводу Сократа и свои мысли выдаетъ за мысли Сократа.

Задумавшись о богахъ, Сократъ пришелъ будто бы къ тому заключенію, что всѣ эти боги, въ которыхъ вѣровали Греки, не настоящіе боги, потому что они поступаютъ не по правдѣ сами. Мысль эту конечно раздѣлялъ Сократъ, но не онъ додумался до этого впервые, ибо уже Ксенофанъ, Эмпедокль и Анаксагоръ, сочиненія котораго Сократомъ были несомнѣнно прочитаны (Федонъ, 97, С), держались той же мысли, этой мысли держались и поэты, какъ Пиндаръ, и логографы, какъ Гекатей. Значить Сократъ усвоилъ эту мысль именно въ ученія. Это не значить однако, чтобы Сократъ и всѣ державшіеся этого образа мысли Греки отвергали боговъ народной религіи. Напротивъ, именно Сократъ и совѣтовалъ почитать боговъ по городскимъ законамъ и по силамъ, *Νόμῳ πόλεως καὶ κατὰ δύναμιν*. Метог IV, 3, 16), и въ минуту своей смерти вовсе не говорилъ: «возблагодаримъ Бога!» какъ лживо передаетъ авторъ брошюры (стр. 68), а произнесъ слѣдующія слова: «Критонъ! Мы должны Аскленію пѣтуха; не забудьте же отдать (Федонъ, 118)».

Отвергнувъ ложныхъ боговъ, Сократъ будто бы сталъ искать Бога праведнаго. «Не годъ и не два мучился Сократъ, и не давали ему его мысли покоя ни днемъ, ни ночью. Но прошло время и открылось Сократу то, чего онъ искалъ. Узналъ онъ того Бога, котораго искалъ и котораго не знали Греки, и нашель не гдѣ-нибудь, а въ своей совѣсти. Пока искалъ Сократъ этого Бога праведнаго, случалось съ нимъ не разъ и не два, и ночью, и днемъ, когда задумывается Сократъ и хочеть такое или иное дѣло сдѣлать, вдругъ слышитъ голосъ у себя въ душѣ. Если хорошее, голосъ говоритъ: дѣлай, Сократъ; если дурное, голосъ говоритъ: не дѣлай, Сократъ. И привыкъ Сократъ прислушиваться къ этому голосу. И голосъ все чаще и чаще говорилъ Сократу. И все что онъ говорилъ Сократу была правда. И подумалъ Сократъ:—если хорошее голосъ говоритъ, кто это говоритъ мнѣ? Не я самъ, а кто-то другой,—кто жъ это? Голосъ этотъ всегда говоритъ правду. Научаетъ онъ меня жить праведно, и потому я знаю что это голосъ Божій. И *голосъ* этотъ сталъ Сократъ называть Богомъ. Вотъ что вышло у автора изъ Сократова демона *τὸ δαιμόνιον*. Но, во первыхъ, этотъ голосъ былъ только запрещающій (Арол. 31, Д.) слѣдовательно, только отсутствіемъ запрещеній, выражавшихся въ какихъ-то знакахъ (Метог. I, 14), развѣшавшій дѣйствіе, но никогда не говорившій: дѣлай! какъ рассказываетъ авторъ: во вторыхъ, этотъ голосъ не былъ совѣстью, ибо онъ указывалъ лишь послѣдствія поступковъ, которыхъ нельзя было предразсчитывать и для предугадыванія которыхъ обыкновенно обраща-

*) Читано въ засѣданіи Общества Любителей Духовнаго просвѣщенія, 30 мая 1886 года.

лись къ мантикѣ (Мемог. I, 1, 2—10). Это было скорѣе нѣкоторое прозорливое чутье, нѣкоторый практическій тактъ, внушенія котораго самъ Сократъ объяснялъ наитіемъ божества *). Втретьихъ, Сократъ никогда не обоготворялъ своей совѣсти, и никогда внутренняго голоса не называлъ богомъ (Θεός). Подобное обоготвореніе можно найти развѣ только у нашихъ хлыстовъ и родственныхъ имъ сектъ, которыя внушенія своей мысли считаютъ внушеніями вселившагося въ нихъ Христа или Св. Духа **). Никакой однако, не было нужды изображать Сократа въ роли русскаго хлыста. Дѣйствительныя воззрѣнія его на божество авторъ могъ узнать изъ прелестныхъ бесѣдъ его съ Аристодемомъ Младшимъ (Мемог., I, 4) и Евтидемомъ (IV. 3). Въ этихъ бесѣдахъ онъ ведетъ своихъ собесѣдниковъ къ призванію высшаго божественнаго разума, который все видитъ, слышитъ, знаетъ и обо всемъ печется, который устраиваетъ и содержитъ весь міръ, который отъ начала творитъ человѣка и насаждаетъ въ него душу. Но авторъ, излагая содержаніе нѣкоторыхъ другихъ бесѣдъ Сократа, объ этихъ не упоминаетъ ни единымъ словомъ, хотя для него и представлялся прямой поводъ познакомиться съ ними своихъ читателей. Не значить ли это скрывать истинныя мнѣнія Сократа и приписывать ему такія, какихъ онъ не имѣлъ?

Глава 12-я: «Послѣдняя бесѣда Сократа» составлена на основаніи Платонова Федона. Авторъ, описывая эту бесѣду, не забываетъ упомянуть даже о прекрасныхъ волосахъ Федона, которые расглаживалъ и перебиралъ Сократъ у своего преданнаго ученика, прощаясь съ нимъ предъ смертью; онъ забываетъ только передать самую эту бесѣду, которая, какъ извѣстно, была направлена къ доказательству безсмертія души. Платонъ не осмѣлился бы вложить въ уста своего дорогаго учителя этой бесѣды, еслибы онъ не держался подобныхъ взглядовъ. Правда, трудно передать содержаніе этой бесѣды нашему мужику, не привыкшему къ отвлеченному мышленію, но упомянуть о томъ, что Сократъ вѣрилъ въ безсмертіе, было бы и правдиво и поучительно.

Очевидно авторъ не заботился объ исторической правдѣ и пользуется Сократомъ лишь какъ именемъ. Вотъ, напримѣръ, какъ онъ описываетъ древній бытъ Грековъ. «Въ самыя старинныя времена до Сократа Греки жили хорошо. Земля у нихъ была теплая и плодородна. Они все сами работали: пахали, сѣяли, сады разводили, водили пчель и скотину. И богатыхъ, и бѣдныхъ, и господъ, и рабовъ у нихъ не было, а всѣ жили ровню». Откуда узналъ авторъ все это? Семейства, роды и племена греческія развѣ всѣ исключали всякое различіе? Издревле были у нихъ жрецы и судьи, издревле были одни богаче, другіе бѣднѣе, потому что самая почва была неодинакова. Изслѣдователи древнихъ греческихъ учрежденій не знаютъ равенства между Греками ***). «Потомъ, продолжаетъ авторъ, стали Греки воевать, стали обижать сосѣдей. На войнѣ стали захватывать добычу и золото, и серебро, и вещи всякія, и скотъ, и людей забирали въ плѣнъ и держали ихъ въ рабствѣ. Стали отъ войны Греки богатѣть (однако у ближайшихъ сосѣдей Грековъ, которые тоже были Греки, было уже золото и серебро) и стала ихъ жизнь портиться. Кто посмѣлъ, тотъ военнымъ дѣломъ занимался, кто поумнѣе, тотъ въ управленіе,

въ начальство попадалъ, кто поизворотливѣе, тотъ сталъ заниматься торговлей. Итакъ, если смѣлый воюетъ, умный начальствуетъ, изворотливый торгуетъ, то это порча? По мнѣнію автора, потому будто бы, что это отучаетъ отъ черной работы. «А отъ черной работы, говоритъ онъ, Греки совсѣмъ отстали и никто изъ нихъ не хотѣтъ работать». Но такое увѣреніе противорѣчитъ разказу самого же автора, изъ котораго видно, что отецъ Сократа былъ рабочій каменотесъ, мать повивальная бабка, и самъ Сократъ камни тесалъ и жилъ своею работою.

Изъ всѣхъ бесѣдъ Сократа, переданныхъ намъ Ксенофонтомъ, авторъ выбираетъ лишь тѣ, которыя касаются общественныхъ отношеній. Авторъ пересказываетъ эти бесѣды съ неувѣримо тонкими приспособленіями къ русскому быту. Особенно любопытна въ этомъ отношеніи бесѣда Сократа съ Главкохомъ, проникнутая тонкою ироніей надъ невѣжественными властителями или, точнѣе, претендентами на власть. Результатъ всѣхъ этихъ разсужденій Сократа двоякій: отрицательный, проникнутый критикой существующаго и положительный, указывающій какъ надо жить. Этотъ положительный результатъ выраженъ повидимому въ главѣ девятой, трактующей о томъ, что нужно знать человѣку. Сначала Сократъ доказываетъ, что никто не знаетъ, что ему нужно.

— Тебѣ что нужно? спросилъ Сократъ одного изъ собесѣдниковъ.

— Миѣ многое нужно, но нужнѣе всего богаче во. Было бы у меня богатство—все бы было.

— Еслибы у меня спросилъ Сократъ, я бы сказалъ не богатство, сказалъ другой, а власть надъ людьми. Была бы у меня власть, у меня было бы и богатство.

— А миѣ, сказалъ третій, ни богатства, ни власти не нужно, миѣ нужно только жить безбѣдно и заниматься науками, и никто бы миѣ не мѣшалъ и не отрывалъ меня отъ моего дѣла.

— А миѣ, сказалъ четвертый, нужно только то, чтобъ я былъ славенъ и всѣ почитали бы меня.

— Что жъ это, сказалъ Сократъ, спрошу что нужно чтобы были сыты, и виноградъ хорошъ—вы скажете одно. А вотъ спросилъ, что человѣку нужно—всѣ сказали разное. Вотъ видите, что не знаемъ мы сами себя, потому что узнать самого себя значить узнать, что человѣку нужно; да такъ чтобы всѣ были согласны. Ты говоришь богатство нужно. Ну, мы всѣ съ тобой согласны. И намъ нужно будетъ богатство. Какъ же мы раздѣлимъ его? Согласенъ ты поровну раздѣлить все?

— Нѣтъ, какое же это тогда будетъ богатство, сказалъ первый.

— Стало-быть намъ нельзя съ тобой согласиться, сказалъ Сократъ. Не согласимся и во власти. Если нужно власть тебѣ, такъ и миѣ то же нужно. Какъ же мы съ тобою будемъ властвовать другъ надъ другомъ?

— Нельзя намъ раздѣлиться, сказалъ другой и засмѣялся.

— Такъ будто бы разсуждалъ Сократъ. Конечно, еслибы люди захотѣли каждый обогатиться насчетъ другаго и еслибы каждый захотѣлъ властвовать надъ другимъ, то ни богатства, ни власти тогда не было бы: были бы грабежъ и анархія. Къ счастью, это и безъ Сократа извѣстно, а потому люди все-таки постарались раздѣлиться, чтобъ избѣжать этихъ грабежа и анархій. Сократъ впрочемъ никогда не приводилъ своихъ собесѣдниковъ къ тому, чтобы во власти и богатствѣ нельзя было раздѣлиться. Историческій Сократъ думалъ противное.

*) Подробнѣе смотри у Целлера die Philosophie der Griechen, II, 64—84.

**) См. объ этомъ у Добротворскаго: Люди Божіи.

***) См. Фюстель де-Куланжа: Гражданская община античнаго міра.

Никогда не говорил Сократъ и слѣдующей рѣчи: «Мы спросили себя, кто мы? И рѣшили что чтобъ узнать это надо узнать что намъ нужно. Стали разбирать что намъ нужно и всѣ согласились въ томъ что намъ нужно первое: чтобы намъ люди не мѣшали жить, а второе—дѣлали бы намъ добро. А чтобы люди дѣлали добро людямъ, надо намъ дѣлать добро людямъ. Такъ вотъ это начало ученя о томъ что всякому человѣку знать надо». Прекрасно, но исторически не совѣмъ вѣрно. Сократъ держался того мнѣнія что нужно врагамъ дѣлать зло, а друзьямъ добро (*καὶ μὴν πλείστον γε δοκεῖ ἀνὴρ ἐπαινοῦ ἄξιός εἶναι: ὅς ἂν φθάνῃ τοὺς μὲν πολεμίους κακῶς ποιῶν, τοὺς δὲ φίλους εὐεργετῶν* *Мет.* II, 3, 4). Не вѣрно и то, что будто бы, по мнѣнію Сократа, добро указываетъ чѣловѣку совѣсть. Совѣсть есть у каждого, но Сократъ требовалъ знанія, ибо, по его мнѣнію, только знаніе указываетъ истинное благо чѣловѣку. Поэтому и самую добродѣтель онъ считаетъ мудростью (*πάσα ἀρετὴ σοφία ἐστὶ* *Мет.* III, 9, 5). Истинное знаніе какъ крѣпчайшая изъ силъ (*ἰσχυρότερον ὡς κρατικόν, οὐ οὐδὲν ἰσχυρότερον φρονήσεως*. *Arist. Eth. Eud.* VII, 13) обладаетъ повелительною силою или законодательствомъ которое, выраженное на практикѣ, есть справедливость, а справедливость и законность, по мнѣнію Сократа, одно и то же (*φιμὶ γὰρ ἐγὼ τὸ νόμιμον δίκαιον εἶναι* *Мет.* IV, 4; 12). Слѣдовательно ученіе Сократа направлено было къ поддержанію справедливости и юридическаго порядка, которымъ въ то время угрожали теоріи софистовъ, будто законы зависятъ отъ людскаго согласія и произвола. Но авторъ совершенно умолчалъ о поучительной бесѣдѣ Сократа съ Гипіемъ, въ которой онъ развиваетъ эти мысли (*Мет.* IV, 4). Вмѣсто учителя мудрости и справедливости, какимъ былъ Сократъ въ дѣйствительности, онъ изображаетъ намъ почти христіанскаго учителя нравственности. Не даромъ въ концѣ книги многозначительно замѣчено: «Сократъ жилъ за 400 лѣтъ до того времени, какъ явился на землю Исусъ Христосъ».

Самыя историческія обстоятельства жизни Сократа переданы авторомъ въ искаженномъ видѣ. Сократъ будто бы палъ не жертвой политической интриги, а жертвой богачей. «Ученье Сократа, говоритъ авторъ, приходилось многимъ не въ бровь, а прямо въ глазъ. И всѣ богачи не любили его». Но это противорѣчитъ собственному разсказу автора, изъ котораго видно что нѣкоторые ученики Сократа были богаты. Таковъ былъ Критонъ предлагавшій деньги для бѣгства Сократа; таковъ былъ «богатый ученикъ» предлагавшій Сократу обратиться къ адвокату. Таковы были: Платонъ, Ксенофонтъ, Алкивиадъ и многіе другіе. Значитъ враги Сократа были его врагами не потому что были богаты. Врагами оказались: «демагогъ» Анитъ, ораторъ Ликонъ и поэтъ Мелитъ, которые всѣ были приверженцами демократической партіи. Да и самые судьи Сократа принадлежали къ числу демократовъ возвратившихся съ Θразивуломъ (*Арс.* I, 21, А).

Такимъ образомъ книжка оказывается лживою отъ начала до конца. Поэтому она не можетъ принести никакой положительной пользы, ибо ложью нельзя служить правдѣ, какъ бы кто ловко не дѣлалъ видъ, что говоритъ правду. Мало того что цѣль не оправдываетъ средствъ, изъ лжи вѣдь никогда не выйдетъ истины, а будетъ всегда выходить лишь одна ложь. Кромѣ ложнаго представленія о Сократѣ и ложныхъ толковъ, книжка эта ничего не можетъ возбудить въ народѣ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Переѣздъ Царской семьи въ лѣтнюю резиденцію. Закладка церкви въ Высочайшемъ присутствіи. Раздача наградъ въ Зимнемъ Дворцѣ воспитанницамъ женскихъ учебныхъ заведеній. Назначеніе епископовъ. Нареченіе во епископа. Пропаганда польскаго языка въ семейномъ быту литовцевъ. Приказъ по войскамъ о соблюденіи постовъ. Замята оброчной подати государственныхъ крестьянъ выкупными платежами. Новое положеніе о добровольномъ флотѣ. Ограниченіе правъ лицъ, подвергшихся наказаніямъ по суду. Новыя мѣры относительно рабочихъ. Новый портъ на Каспійскомъ морѣ. Количество звонкой монеты, вычеканенной въ прошломъ году. Данныя по витейному вопросу.

— 27 мая Ихъ Императорскія Величества съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и другими Августѣйшими Дѣтьми переѣхали изъ Гатчины на жительство въ Петергофъ.

— Въ воскресенье, 25 мая, въ третьемъ часу пополудни, въ Гатчинѣ, въ Егерской слободѣ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича и другихъ Высочайшихъ Особъ, происходила закладка церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Молебствіе съ водосвѣтіемъ совершалъ протопресвитеръ Янышевъ соборне съ придворнымъ духовенствомъ. Послѣ молебствія Ихъ Императорскими Величествами и Ихъ Императорскими Высочествами были положены въ гнѣздо каменнаго столба золотыя и серебряныя монеты, вычеканенныя въ текущемъ году. Первый кирпичъ въ основаніе фундамента былъ положенъ Государемъ Императоромъ. Возлѣ мѣста закладки находились егеря Императорской охоты въ парадныхъ мундирахъ, рабочіе и множество народа.

— Въ понедѣльникъ, 26 мая, въ Зимнемъ Дворцѣ Государыни Императрицы изволила раздавать награды воспитанницамъ учебныхъ заведеній. Всего выпущено въ нынѣшнемъ году 850 воспитанницъ, изъ нихъ награждены: 8 шифрами, 123 золотыми и серебряными медалями, 1 золотымъ браслетомъ. Послѣ раздачи наградъ, въ концертной залѣ былъ сервированъ завтракъ, къ которому были приглашены воспитанницы. За завтракомъ министръ народнаго просвѣщенія провозгласилъ тостъ за здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома, причемъ воспитанницы пропѣли народный гимнъ.

— Государь Императоръ, 1 минувшаго мая, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи преосвященному Оренбургскому Веніамину епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, а викарію Воронежской епархіи, преосвященному Острогожскому Макарію — епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ.

— 20 мая, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ происходило нареченіе настоятеля посольской церкви въ Авинахъ, архимандрита Анатолія, [во епископа балтскаго, викарія Подольской епархіи, на мѣсто недавно умершаго епископа Юсифа, извѣстнаго духовнаго цензора. При нареченіи присутствовали члены Святѣйшаго Правительствующаго Синода: высокопреосвященнѣйшіе митрополиты: Непдоръ—новгородскій и с. петербургскій и Иоанникій—московскій и коломенскій, преосвященнѣйшіи архіепископы казанскій и свѣяжскій Палладій, епископы самарскій Серафимъ и епископы Гермогенъ.

— Въ «Литовск. Епарх. Вѣд.» сообщается, что по разсказу лицъ, живущихъ годы среди литовскихъ поселеній Виленской губерніи, пропаганда польскаго языка въ семейномъ быту литовцевъ идетъ быстрыми шагами, такъ что литовская рѣчь мало-по-малу умолкаетъ. Дѣти теперь обязательно должны знать

польскія молитвы и читать по-польски, иначе, какъ они, такъ и родители ихъ, рискуютъ подвергнуться нѣкоторымъ стѣсненіямъ и запрещеніямъ отъ костела. Въ литовскіе приходы, съ соблюденіемъ строгой системы со стороны р.-католическаго епархіальнаго управленія, назначались и назначаются въ ксендзы лица или польскаго происхожденія, или же хотя изъ литовцевъ, но преданныхъ польской рѣчи и народности, которые пропагандируютъ польскій языкъ въ средѣ литовцевъ, какъ языкъ цивилизации. Въ меньшихъ гораздо размѣрахъ, безъ открытыхъ насилій и гласныхъ заявленій, здѣсь совершается то, что творится въ Галиціи, въ средѣ русскаго народа, вожаками пресловутой «старой Польши» открыто и дерзко.

— Въ приказѣ по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военного округа, отъ 24 мая, значитъ, что до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества, Главнокомандующаго войсками, дошло, что нижніе чины однихъ частей войскъ и управленій довольствуются въ посты скоромною пищей, въ то время какъ другіе, находящіеся въ одинаковыхъ съ ними условіяхъ обстановки, получаютъ постную пищу. Имѣя въ виду, что соблюденіе установленныхъ постовъ составляетъ выполненіе одного изъ обрядовъ, поддерживающихъ въ солдатѣ чувство религіи, здоровье и правила чистой нравственности, Его Императорское Высочество, Главнокомандующій войсками, приказалъ: 1) начальникамъ дивизій и равнымъ имъ лицамъ пользоваться предоставленнымъ имъ ст. 70 Положенія о хозяйствѣ въ ротѣ правомъ лишь въ дѣйствительно уважительныхъ случаяхъ, и 2) доносить по командамъ въ штабъ округа о причинахъ, вызвавшихъ съ ихъ стороны разрѣшеніе на приготовленіе въ постные дни скоромной пищи, съ указаніемъ срока, на который оно дано.

— «Новое Время» сообщаетъ, что Государственный Совѣтъ утвердилъ представленіе министра финансовъ относительно замѣны оброчной подати съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а также лѣсной подати и другихъ сборовъ, замѣняющихъ первую, выкупными платежами, размѣръ которыхъ въ общемъ будетъ ниже взимаемыхъ нынѣ податей. Выкупные платежи будутъ выплачиваться крестьянами постепенно и вся операція будетъ закончена въ 1931 году.

— Опубликовано временное положеніе о добровольномъ флотѣ. Флотъ этотъ поддерживаетъ сообщеніе Одессы съ портами Восточнаго Океана; почту, курьеровъ и фельдъегерей перевозитъ бесплатно и получаетъ ежегодной субсидіи шестьсотъ тысячъ. Флотъ подчиняется управляющему морскимъ министерствомъ. Командиры и офицеры назначаются изъ морскихъ офицеровъ или другихъ лицъ русскаго подданства.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что министерствомъ Юстиціи, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, проектируется издать особое положеніе о правахъ лицъ, подвергшихся личнымъ наказаніямъ по приговорамъ судовъ. Согласно разрабатываемымъ даннымъ, предполагается установить слѣдующее правило: Приговоренные къ заключенію въ исправительномъ домѣ или поселенію на срокъ признаются и по истеченіи срока въ теченіе пяти лѣтъ лишенными правъ: а) быть избирателями или избираемыми въ земскихъ, городскихъ или сословныхъ собраніяхъ; б) поступать на общественную или государственную службу; в) поступать на службу въ армию или флотъ; г) записываться въ гильдіи; д) принимать обязанности по опеке или попечительству; е) быть начальствующими, воспитателями или учителями въ общественномъ или частномъ учебномъ заведеніи; ж) быть третейскими судьями, членами конкурснаго

или административнаго управленій, присяжными засѣдателями, присяжными повѣренными или повѣренными по дѣламъ производимымъ въ правительственныхъ или общественныхъ установленіяхъ, и з) быть свидѣтелями при договорахъ требующихъ свидѣтельской скрѣпы. Всѣмъ лишеннымъ этихъ правъ предоставляется ходатайствовать въ мѣстномъ окружномъ судѣ о восстановленіи своихъ правъ, если прошла половина назначеннаго имъ срока лишенія правъ, при томъ лишь условіи, когда ходатайствующій прожилъ въ послѣднемъ мѣстѣ жительства не менѣе двухъ лѣтъ и имѣеть свидѣтельство о хорошемъ поведеніи отъ мѣстнаго мирового судьи.

— По словамъ «Новаго Времени», на окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ предполагается возложить новыя обязанности: во-первыхъ, наблюдать за исполненіемъ правилъ о наймѣ рабочихъ и, во-вторыхъ, въ качествѣ первой инстанціи, разбирать всѣ пререканія, возникающія между рабочими и хозяевами.

— На разсмотрѣніе Петербургской городской думы вносятся предложенія: а) о ходатайствѣ предъ правительствомъ о примѣненіи закона о работѣ малолѣтнихъ на заводахъ и фабрикахъ и къ малолѣтнимъ служащимъ въ трактирныхъ и торговыхъ заведеніяхъ, и б) объ организаціи контроля за квартирами для рабочихъ и объ изданіи обязательнаго постановленія для ихъ содержателей, въ которомъ будутъ указаны условія относительно гигиеническихъ требованій.

— Въ Закаспійской области сдѣлано важное открытіе. Известный строитель Закаспійской желѣзной дороги генералъ Анненковъ открылъ и изслѣдовалъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря бухту Азунъ-Аде, на столько глубокую, что она позволяетъ подходить вплотъ къ берегу глубоко-сидящимъ морскимъ судамъ и сдавать грузъ прямо на берегъ безъ перегрузки, — что будетъ имѣть важное торговое значеніе. До сихъ поръ тамъ не было столь удобной бухты, и суда съ грузомъ должны были останавливаться далеко отъ берега.

— Въ продолженіе 1885 года на Петербургскомъ монетномъ дворѣ начеканено, по официальнымъ даннымъ, слѣдующее количество монетъ, считая по номинальной цѣнѣ: полумперіаловъ 5.343,011 штукъ, на сумму 26.715,045 руб., трехрублевыхъ 29.011 штукъ, на сумму 87.033 р., рублевыхъ 499.510 рублей, 50 копѣчныхъ 510 штукъ, на сумму 255 р., 25 копѣчныхъ 1.010 штукъ, на сумму 252 р. 50 к. Итого на сумму 27.302,095 р. 50 к. металлическихъ или по курсу (въ круглыхъ цифрахъ) на 43.500,000 руб. кред., болѣе противъ прошлаго года на 3.820,050 руб. металл. Размѣной монеты начеканено: серебряной на 750.005 р. и мѣдной на 100.000 р. 37 коп., менѣе противъ 1884 года на 400.000 р.

— Въ «Сельскомъ Вѣстн.» сообщаются свѣдѣнія о числѣ питейныхъ заведеній, на основаніи данныхъ полученныхъ министерствомъ Финансовъ изъ 47 губерній, въ которыхъ введены новыя правила о продажѣ напитковъ, за первые два мѣсяца настоящаго года. Изъ этихъ свѣдѣній оказывается, что общее число мѣстъ раздробительной продажи вина въ городахъ и селеніяхъ по всѣмъ 47 губерніямъ въ нынѣшнемъ году сократилось противъ прошлаго на четвертую часть, т.-е. вмѣсто прежнихъ четырехъ заведеній, нынѣ открыто только три. Исключеніе изъ этого составляютъ только 7 губерній: Петербургская, Оренбургская, Пермская, Самарская, Саратовская, Воронежская и Астраханская, въ которыхъ, въ общей сложности, число виноторговыхъ заведеній увеличилось болѣе, чѣмъ на десятую часть противъ прошлаго года.

Большая перемена произошла въ числѣ заведеній распивочныхъ и торгующихъ на выносъ, если тѣ и другія считать отдѣльно, а именно: въ прошломъ году разнаго рода распивочныхъ заведеній было 90.865, а нынѣ ихъ открыто только 33.653; наоборотъ, заведеній съ продажей только на выносъ въ прошломъ году было 6.973, а въ нынѣшнемъ открыто 39.104. Такое уменьшеніе числа первыхъ и увеличеніе вторыхъ произошло по всѣмъ губерніямъ, кромѣ одной Петербургской, въ которой увеличилось какъ общее число заведеній съ 696 до 896, такъ и распивочныхъ—съ 496 до 534; это увеличеніе произошло только въ селеніяхъ Петербургской губ.

Но не смотря на значительное уменьшеніе общаго числа заведеній съ раздробительной продажей вина, акцизный сборъ съ вина за первые два мѣсяца нынѣшняго года, противъ тѣхъ же мѣсяцевъ прошлаго года, въ общей сложности по всѣмъ 47 губерніямъ, не только не уменьшился, а даже увеличился, хотя и незначительно, а именно на 469.001 р.: въ первые два мѣсяца прошлаго года изъ этихъ губерній поступило въ казну акциза немного болѣе 30 милліоновъ, а въ нынѣшнемъ нѣсколько болѣе 30½ милл. рублей.

Такъ какъ общее число заведеній для продажи питей уменьшилось противъ прошлаго года, то долженъ былъ уменьшиться и патентный сборъ съ этихъ заведеній. И онъ дѣйствительно уменьшился на десятую часть, а именно на 1.361,022 р.: въ первые два мѣсяца прошлаго года поступило патентнаго сбора 13.547,206 р. а въ тѣ же мѣсяцы нынѣшняго года—12.186,238 р. Въ теченіе года, съ открытіемъ новыхъ заведеній, этотъ сборъ вѣроятно нѣсколько увеличится.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Болгарскія дѣла.—Есть характеристика князя Александра.—Посылка молодыхъ болгаръ въ Польшу.—Разговоръ съ Балабановымъ.—Нѣмецко-австрийское направленіе политики.—Возбужденіе ненависти къ Россіи.—Объѣздъ Румелии.—Театральность обстановки.—Привлеченія къ Клясурѣ и Карловѣ.—Филиппополь.—Агитация Каравелова.—Отпоръ населенія.—Аресты.—Отказъ оппозиціи отъ участія въ выборахъ.—Кровавыя сцены въ Ени-Загрѣ и др. м.—Возстаніе вдовъ въ Карловѣ.—Мнимый заговоръ.—Арестъ русскаго офицера.—Греція.—Перемена министерства.—Разоруженіе.

Прискорбныя, невѣроятныя извѣстія продолжаютъ приходить изъ Болгаріи. Наиболѣе обстоятельныя и многочисленныя корреспонденціи оттуда, которыя находимъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», получаемыя газетой изъ Софіи, Филиппополя, Руссука, Бургаса,—это непрерывная лѣтопись гнусностей, совершаемыхъ правящей партией. Все болѣе выясняется и положеніе страны и личность правителя—Баттенберга. Недовольство народа и его тяготѣніе къ Россіи подавляется всѣми мѣрами. Князь—далеко не жертва партій, сбивающихъ его съ толку, какъ нѣкоторое время говорилось: это крайне хитрый и не задумывающійся передъ средствами представитель въ освобожденной нами страны враждебнаго Россіи элемента, передовой ратникъ Европы, германецъ съ примѣсю польщизны, къ которой онъ принадлежитъ по крови и съ которою теперь намъ ренъ сроднить молодую Болгарію. Онъ рѣшилъ отнынѣ, какъ сообщаетъ одна львовская газета, посылать молодыхъ болгаръ для усовершенствованія въ наукахъ не въ Россію, какъ прежде, а въ Краковъ или Львовъ. Что князь дѣйствовалъ противъ Россіи съ самаго начала своего правленія, видно изъ слѣдующаго случая, рассказываемаго въ вышеупомянутой газетѣ г-мъ Amicus:

«Одинъ изъ бывшихъ членовъ перваго болгарскаго кабинета, составившагося въ 1879 году, вскорѣ по уходѣ Русскихъ, а именно г. Балабановъ, западный воспитанникъ, котораго, думаю, въ особенномъ руссофильствѣ заподозрить нельзя, сообщилъ мнѣ слѣдующее:

«На одной изъ моихъ очередныхъ министерскихъ аудіенцій у князя вскорѣ по его пріѣздѣ, онъ ни съ того ни съ сего обратился ко мнѣ съ такими словами:

«— Г. Балабановъ, почему такъ много русскихъ офицеровъ осталось въ Болгаріи?»

«— Ваше высочество, отвѣтилъ я, — это инструкторы нашей арміи; они нужны чтобъ образованъ изъ насъ, вчерашнихъ рабовъ, будущее хорошее войско».

«— Все это я знаю, отвѣтилъ мнѣ князь, — по вѣдь пребываніе русскихъ инструкторовъ въ Болгаріи, во первыхъ весьма опасно для ея самостоятельности, а во вторыхъ, Русскіе, выучивъ болгаръ русскою дисциплинѣ и командѣ, создадутъ войско не для меня (тутъ князь поправился, прибавивъ: не для Болгаріи), а для Россіи... По моему убѣжденію, продолжалъ онъ далѣе,—лучше было бы пригласить инструкторовъ для болгарской арміи изъ западной Европы, военная дисциплина которой стоитъ и выше русской и безопаснѣе для насъ, хотя бы пригласить, на примѣръ, изъ Австріи или Германіи...»

Погода немного, князь прибавилъ:

«— Какъ вы думаете объ этомъ, г. Балабановъ?»

«— Я думаю, ваше высочество, что принять такія мѣры въ Болгаріи пока еще слишкомъ рано, да и опасно: симпатія и любовь болгаръ къ Русскимъ въ настоящее время такъ сильны, что достаточно одного слуха объ этомъ чтобъ произвести смущеніе въ народѣ...»

Отвѣтъ этотъ, такъ мнѣ рассказывалъ г. Балабановъ, не понравился князю, онъ нахмурилъ брови и, сухо распростившись съ Балабановымъ, болѣе ни слова не говорилъ ему объ этомъ предметѣ...»

По словамъ того же корреспондента «друзья князя Баттенберга, Стояновъ, Петковъ и Ризовъ, увѣряютъ будто князь получилъ изъ Берлина нѣсколько писемъ отъ Германскаго Императора и Бисмарка, въ коихъ Баттенбергу обѣщаютъ поддержку и совѣтуютъ вести политику антирусскую и идти наперекоръ Россіи, не опасаясь ея», и самъ князь не разъ; каляся передъ близкими людьми, что онъ всегда останется нѣмцемъ и не перестанетъ дѣйствовать въ духѣ германо-австрийской политики и не устаетъ съять ненависть къ Россіи, стараясь увѣрить, что съ ея стороны грозитъ наибольшая опасность цѣлости и самостоятельности болгарскаго народа. Клевета на Россію и русское процвѣтаетъ въ изобиліи. Народъ всѣчески возстановляютъ противъ Россіи. Недавно въ Тырновѣ, сообщаетъ корр. изъ Руссука отъ 5 мая, издана брошюра подъ заглавіемъ «Много придется вамъ плакать о зеленомъ (т. е. турецкомъ) флагѣ». Въ ней на вульгарномъ языкѣ, доступно для народа въ формѣ басни повѣствуется объ ужасахъ русскаго управленія и о преимуществѣ турецкаго. Книжка издана и уже распространена въ огромномъ количествѣ. Во многихъ кофейняхъ ее раздаютъ даромъ. Корреспондентъ видѣлъ ее въ рукахъ солдатъ и учениковъ даже младшихъ классовъ. Обложка брошюры для замѣтности — яркая. Правители Болгаріи боятся русской оккупации и спѣшатъ поэтому развращеніемъ народа. Задачею дня это время у нихъ было подготовитъ въ желательномъ смыслѣ имѣвшее собраться съ обѣихъ Болгарій народное собраніе. Пушены были въ ходъ интриги и насилія,

разыгралось не могло кровавыхъ стычекъ. Князь самъ принималъ поѣздку по Румелии съ двойною цѣлью шумѣть о любви къ себѣ народа въ европейской печати, для которой искусная декорация могла сойти за истину, причемъ недостатокъ народнаго восторга могъ быть пополненъ фантазією корреспондентовъ, а съ другой стороны повліять на выборы депутатовъ въ собраніе. Князю сопутствовалъ Каравеловъ. Обстановка княжескаго поѣзда была эффектная. Князя окружала свита въ разноцвѣтныхъ костюмахъ съ оркестромъ музыки во главѣ. Какъ только приблизится къ какому нибудь городу или мѣстечку, музыка начинаетъ играть громкіе мотивы, въ барабаны бьютъ во всю силу, словомъ концертъ выходитъ прелестный. Къ кому изъ простолюдиновъ и добродушныхъ крестьянъ не захочется посмотреть на это чудо? Собираются толпы зѣвакъ...

Это триумфальное шествіе далеко не сопровождалось восторгомъ. Довольно сочувственно встрѣченъ былъ князь въ Панигюрищѣ и Копривщицѣ. Первое разочарованіе произошло въ Клисурѣ.

«Въ этомъ городкѣ на аркѣ была надпись такого рода: «Боже Царя храни и князя пази (береги)!» Страшно обидѣлся принцъ-генераль-губернаторъ и шепнулъ объ этомъ Каравелову. Болгарскій премьеръ топнулъ ногой и крикнулъ: это безобразіе. Но это бы еще ничего... Во время молебна клисурскій священникъ, какъ это бывало до 6 сентября, на ектеніи упомянулъ имя «Государя Императора Всероссийскаго, болгарскаго защитника и покровителя». Это ужъ слишкомъ! крикнулъ въ самой церкви одинъ изъ адъютантовъ генераль-губернатора, и десять минутъ спустя, принцъ, Каравеловъ и свита скакали на борзыхъ коняхъ къ Сопотъ и Карлову, не соблаговоливъ даже закусить «чѣмъ Богъ далъ», какъ говорили клисурскіе старожилы.

Въ Карловѣ произошелъ крупный скандалъ. Молодаго чловека Еленкова избили люди изъ княжеской свиты и палочной команды за то, что онъ началъ кричать: «да живѣ Россія! Долой правительство». Раненаго Еленкова отвезли въ госпиталь, но народъ продолжалъ себѣ кричать: да живѣ Россія, и среди толпы появились фонари съ надписями: «Да живѣ Россія и Русскій Царь!» «Долой правительство!» Ночью триумфальныя арки были сломаны и рано утромъ «триумфальное шествіе» совершилось по остаткамъ и развалинамъ арки.

Въ Филиппополь вѣроятно вслѣдствіе этого Баттенбергъ пріѣхалъ безъ всякой торжественности и притомъ раньше официально назначеннаго срока. Отсюда онъ ѣздилъ въ Ставимаку, Чирпану, Хасово и др. Въ первыхъ двухъ пунктахъ дѣло обошлось не совсѣмъ благополучно. Вездѣ князь и Каравеловъ указывали лицъ, которыхъ они желали видѣть выбранными въ депутаты. Особенно агитировалъ Каравеловъ. Въ Филиппополь онъ созвалъ собраніе въ домѣ Д-р. Чомакова и заявилъ ему свои желанія.

«Не выбирайте, сказалъ онъ, ни одного изъ людей оппозиціи, по той простой причинѣ, что они хотятъ возстановить турецкое управленіе въ краѣ, и добиться русской оккупации». А одинъ изъ приспѣшниковъ Каравелова сказалъ даже, что городъ можетъ быть сожженъ, если оппозиція восторжествуетъ на предстоящихъ выборахъ. «Что же касается оккупации, продолжалъ онъ, то пусть требующіе ее будутъ увѣрены, что прежде чѣмъ русскіе займутъ край, 50.000 труповъ оппозиціи будутъ валяться на землѣ. Развѣ только тогда Русскіе успѣютъ въ исполненіи своего намѣренія». Эти слова

были выслушаны представителями сословія съ отвращеніемъ и омерзеніемъ.

Вмѣсто отвѣта отъ него потребовали объясненій о положеніи страны, о Кирджалийскомъ и Родопскимъ округѣ, о таможенной границѣ между княжествомъ и Румелией. Въ Таторъ-Базарджикѣ, куда онъ ѣздилъ одинъ, Каравеловъ сталъ говорить заранее собраннымъ гражданамъ и сельскимъ старшинамъ о соединеніи, о народномъ собраніи и т. д.

«Что же касается Россія, я самъ русскій воспитанникъ, сказалъ, — я жилъ въ Россіи 17 лѣтъ и меня ли упрекать въ руссофобствѣ?» Изъ среды народа слышно было: «И сатана вышелъ сперва изъ рая, но ополчился противъ Бога!» Простой Болгаринъ изъ среды народа озадачилъ министра разными вопросами, какъ напр. о не полномъ соединеніи, о занятіи турками сосѣднихъ родопскихъ селъ, о таможенныхъ. Когда министр-президентъ попробовалъ увѣрить, что все это вранье газетъ, болгаринъ поднесъ министру-президенту квитанцію, только что полученную имъ изъ таможеннаго пункта въ Шипкѣ на какое-то мѣстное, румелийское произведеніе, посланное въ Болгарію. Каравеловъ не выдержалъ, разразился бранью противъ тѣхъ, которые препятствуютъ де интригами правительству довести до конца свое дѣло. «Я не какой-нибудь паша, я не Крестовичъ, сказалъ онъ, — и вы увидите, что я могу управлять иначе...» кричалъ онъ въ то время, когда всѣ собравшіеся на улицѣ вопили громко: «Долой правительство».

Подготовка пріема князя и избранія депутатовъ велась при посредствѣ застрачиваній и арестовъ вліятельныхъ членовъ оппозиціи. Въ Бургасѣ арестовано было 11 чловекъ, въ Карнабадѣ девять и въ Айдосѣ три. Въ виду непристойнаго образа дѣйствій правительства, оппозиція рѣшила воздержаться отъ участія въ выборахъ. Въ газетѣ «Соединеніе» помѣщено было ея воззваніе къ избирателямъ, объяснявшее причину такого дѣйствія. Это воззваніе подписали: П. С. Гешевъ, Д. Юрковъ, К. Величковъ, М. Маджаровъ, С. С. Бобчевъ, И. Вазовъ, П. Набатковъ, Д. К. Поповъ, Д. П. Стамболовъ и В. Тутмивиковъ. Въ немъ между прочимъ говорится: «день выборовъ не насталъ еще, а правительство начало приводить въ дѣйствіе свои угрозы. Цѣлый край нынѣ потрясенъ негодованіемъ въ виду насилій и звѣрства, которымъ подвергается населеніе ежедневно. Власти, подчиняясь общему приказанію свыше, открыли повсюду явную борьбу противъ народа... Чиновники, открыто и секретно уплачиваемые агенты, судьи, жандармы, составили какую то армію, располагающую страной какъ завоеваннымъ краемъ... Повсюду гдѣ произведенъ опытъ общественнаго собранія текла кровь, пролитая тѣми, кого народъ содержитъ для охраны гражданъ... Варварскія и звѣрскія сцены... осквернили чуть ли не всѣ города и т. д. и т. д.», затѣмъ указывается на образъ дѣйствія правительства относительно Россіи и предлагается избирателямъ воздержаться отъ всякаго участія въ голосованіи при подобныхъ условіяхъ. Воздержаніе оппозиціи отъ противодействія избавило страну отъ лишннихъ потоковъ крови. Вездѣ гдѣ противодействіе состоялось, произошли кровавыя стычки. Въ Ени Загрѣ крестьяне не хотѣли отдавать членамъ партіи избирательной урны. Капитанъ командированнаго сюда эскадрона, захотѣвшій взять не силою, былъ убитъ выстрѣломъ изъ револьвера. Произошло сраженіе между эскадронномъ и народомъ. Солдаты принуждены были сдать. Девять солдатъ было убито, 11 ранено, изъ крестьянъ около двадцати убито и ранено. Тоже произошло въ Хасовѣ, Пещерѣ, Кивакли Карловѣ, Чирпанѣ и пр. Безобразныя сцены насилій пра-

вительственныхъ шаятъ разыгрывались повсюду, и въ самомъ Филипполѣ. Въ Карловѣ противницами правительства выступили женщины. Дѣло происходило такъ:

«4 мая разбойно-правительская шайка въ Карловѣ пробовала было устроить какой-то контръ-митингъ въ противовѣсъ большому митингу народной партіи осудившему баттенберго-каравеловскую политику. Собрание происходило во дворѣ церкви Пресвятыя Богородицы. Приглашенные управленіемъ сельскіе старосты пришли и ждали открытія собранія, когда собрался народъ съ криками: да здравствуетъ Россія, долой красныхъ, то-есть анархистовъ! Начинается свалка между полиціей и народомъ. Нѣсколько человѣкъ, предварительно поощренныхъ «правительствомъ» и порядочно угощенныхъ виномъ, принялись бить случившихся на мѣстѣ женщинъ и дѣтей. Когда женщины начали бросать въ нихъ камнями, мѣстность гдѣ происходило все это приняла видъ какихъ-то позицій съ баррикадами. Околіинный управитель пустилъ въ ходъ эскадронъ только что прибывшій въ Карлово. Атака эскадрона ограничилась нагайками, концы которыхъ змѣей обвивались вокругъ шей несчастныхъ женщинъ. Тѣмъ временемъ полиція успѣла арестовать нѣкоторыхъ изъ болѣе видныхъ гражданъ. Увидѣвъ ихъ связанными, женщины заголосили, обращаясь къ «околіинному управителю»: «Въ добрый часъ, палачъ! бей, рѣжь, вѣшай, но Карловцевъ не доканаешь, какъ не успѣли доканать ихъ черкесскія шайки Сулейманъ-паши! Что вы ни дѣлаете, а мы не поклонимся вашимъ беззаконіямъ».

Ужаснѣе 4 былъ день 5 мая. Триста вдовъ собираются въ школѣ, а оттуда отправляются къ правительственному дому съ цѣлью просить объ освобожденіи ихъ арестованныхъ родственниковъ. Бывшій полицейскій комиссаръ Младеновъ, нынѣ начальникъ палочной команды, атакуетъ женщинъ съ нагайками и самъ ударилъ одну старуху такъ сильно что та упала съ раздрающимъ еердце крикомъ: убили! Женщины, разсвѣршившія при этомъ зрѣлищѣ, бросились на разбойниковъ, однѣ съ прялками, другія съ палками и камнями, и, навѣрно, расправились бы съ шайкой, еслибы не явились опять солдаты въ числѣ 80 человѣкъ. По командѣ офицера солдаты напали съ нагайками на женщинъ, избивали ихъ немилосердо, отобрали у нихъ прялки и палки и разогнали. Женщины кричали: «не то что Русскихъ, Черкесовъ мы готовѣ встрѣтить только бы освободиться отъ своихъ разбойниковъ!»

Но этими средствами агитаціи княжеское правительство не ограничилось. Ему понадобилось еще поднять свою репутацію на счетъ Россіи, съ которою теперь уже совсѣмъ перестали церемониться. Придуманъ былъ заговоръ на жизнь князя и Каравелова, въ которомъ участниками оказались проживавшіе въ Бургасѣ русскій офицеръ, штабсъ-капитанъ 14-й пѣхотной дивизіи Волынскаго полка Н. А. Набоковъ и черногорскій священникъ Драговичъ! Г. Набоковъ служилъ въ Болгаріи и вернулся въ Россію, когда наши офицеры были отозваны. Страстный ружейный охотникъ, онъ въ теченіи семилѣтней службы въ Бургасѣ хорошо ознакомился съ окрестностями и пользовался извѣстностью и уваженіемъ среди населенія. Въ мартѣ мѣсяцъ онъ взялъ отпускъ и пріѣхалъ сюда на охоту. Неблагопріятные отзывы его о положеніи вещей въ публичныхъ разговорахъ были можетъ быть поводомъ предпринятому противъ него дѣйствію. 6 мая вечеромъ, когда у него были гости и въ числѣ ихъ Драговичъ, г. Набокову было объявлено, что онъ арестованъ. Въ теченіе двухъ дней домъ былъ окруженъ солдатами и туда никто не допускался. Въ это время Набоковъ терпѣлъ

разныя лишенія, на третій день въ его распоряженіе былъ предоставленъ вѣстовой для посылки за пищей. Русскій консулъ Емельяновъ, котораго къ г. Набокову, не смотря на просьбу послѣдняго, не допускали, заявилъ протестъ префекту, а затѣмъ и самому князю, который 9 іюня пріѣхалъ въ Бургасъ, но безъ всякаго успѣха. Только послѣ третьяго настоятельнаго требованія, вслѣдствіе полученныхъ на его запросъ приказаній изъ Петербурга и Константинополя, г. Набоковъ былъ освобожденъ. Относительно же Драговича, который, какъ черногорецъ, находится подъ русской защитой, требованіе нашего правительства доселѣ неуважено! Лицо, подговоренное къ доносу, послужившему официальной причиною ареста, извѣстный всѣмъ разбойникъ, именно Георгій Михайловъ.

Въ Греціи дѣла получили мирный оборотъ. Не удовлетворившись обѣщаніями, которыя греческій кабинетъ далъ французскому представителю Муи, послѣ предъявили Греціи ультиматумъ и установили блокаду. Между турецкими и греческими войсками произошло нѣсколько столкновеній, не имѣвшихъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Послѣ ультиматума руководившій дѣлами Дельони вышелъ въ отставку и во главѣ кабинета сталъ Трикупи, поставившій себѣ задачей приведеніе страны въ мирное положеніе. Теперь блокада въ виду показаннаго Греціей миролюбія уже снята. Греція разоружается, но приходятъ извѣстія, что Порта не спѣшитъ слѣдовать ея примѣру.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ СЕРГІЕВА ПОСАДА.

Недавно (18 мая) въ здѣшней Духовной Академіи происходилъ colloquiumъ одного изъ исправляющихъ должность доцента Академіи А. В. Мартынова. Диспутантъ — уроженецъ Ярославской губерніи, по окончаніи курсовъ въ мѣстной семинаріи, посланъ былъ на казенный счетъ въ Московскую Академію, гдѣ, тотчасъ по окончаніи курса, оставленъ былъ преподавателемъ на вакантную кафедру Патристики въ званіи приватъ-доцента. Предметомъ для своей магистерской диссертациі г. Мартыновъ избралъ ученіе Св. Григорія, епископа Нисскаго, о природѣ чловѣка. — Colloquiumъ начался въ 6 часовъ вечера. Въ одну изъ академическихъ аудиторий сбрались къ этому времени профессора Академіи, нѣсколько преподавателей Византской Семинаріи и другія, приглашенные Совѣтомъ Академіи, постороннія лица. Оппонентами г. Мартынову были: профессоръ по естественно-научной апологетикѣ Д. Ф. Голубинскій и ординарный профессоръ по Общей Церковной Исторіи А. П. Лебедевъ. Защита г. Мартыновымъ своей диссертациі признака членами Совѣта Академіи вполне удовлетворительною.

Въ Академію недавно доставлена бібліотека покойнаго Ивана Сергѣевича Аксакова. Бібліотека эта подарена Академіи супругою Ивана Сергѣевича.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПО ПОВОДУ ОДНОГО ЗАЯВЛЕНІЯ.

Въ Москвѣ на дняхъ окончился съѣздъ представителей Благотворительныхъ Обществъ. На одномъ изъ его засѣданій нѣкто изъ гласныхъ Московской Думы заявилъ, между прочимъ, желаніе, въ видахъ помощи неимущимъ, заняться въ Москвѣ устройствомъ большаго числа церковно-приходскихъ попечительствъ, чѣмъ то, которое насчитывается въ настоящее время. Возникновеніе вообще новыхъ церковно-приходскихъ попечительствъ, по словамъ докладчика, идетъ очень медленно и причину этого

онъ видитъ единственно въ равнодушіи священниковъ. Съездъ отнесся къ этому заявленію сочувственно и постановилъ: войти съ особымъ предложеніемъ къ епархіальному начальству, чтобы оно оказало въ этомъ дѣлѣ свое надлежащее содѣйствіе.

Причина медленности возникновенія церковно-приходскихъ попечительствъ, на которую указано было на съездѣ, какъ это мы сейчасъ увидимъ, зависитъ не столько отъ священниковъ, сколько отъ причинъ постороннихъ, совершенно не зависящихъ отъ нихъ лично. Что касается вообще дѣятельности священниковъ на поприщѣ частной и общественной благотворительности въ смыслѣ, какъ личныхъ отъ себя пожертвованій, такъ равно и привлеченія прихожанъ къ тому же, то это не подлежитъ ни какому сомнѣнію. Ежегодно въ недѣлю о слѣпомъ каждый приходскій священникъ призываетъ своихъ прихожанъ къ пожертвованію въ пользу общества, принявшаго на себя заботу объ этихъ несчастныхъ людяхъ. Предъ пасхой каждый священникъ тоже собиралъ лепты съ тѣмъ, чтобы препроводить ихъ въ другое благотворительное общество. Кромѣ этихъ сборовъ есть еще нѣсколько благотворительныхъ учрежденій, которымъ онъ тоже собираетъ лепты: Общества краснаго и бѣлаго крестовъ, Миссіонерское и братство св: Кирилла и Меодія. У духовенства, какъ сословія, есть свои сословныя нужды, на удовлетвореніе которыхъ, кромѣ личныхъ отъ себя пожертвованій, священникъ тоже обращается къ благотворительности своихъ прихожанъ: на братство св: Николая, св: равноапостольной Маріи, пр. Сергія и въ пользу фонда духовныхъ училищъ для обоюго пола. Есть еще двѣ пенсіонныя кассы, въ которыхъ, въ одной обязательно, а въ другой добровольно, онъ тоже долженъ принимать участіе. Помимо этихъ сборовъ есть еще нужды самаго храма, на которыя онъ тоже долженъ обращать вниманіе и заботы, а это требуетъ тоже лепты. При этомъ священникъ по необходимости долженъ заботиться о нуждахъ причта, напоминая о нихъ своимъ прихожанамъ. У духовенства есть вдовы и сироты, забота о которыхъ лежитъ тоже на священникахъ и помогать имъ приходится тоже лептами. Такимъ образомъ прихожанинъ рѣдкій мѣсяцъ въ году не обходится безъ того, чтобы не слышать отъ священника приглашенія на тѣ или иныя пожертвованія. Не говоримъ уже о томъ, что всѣмъ прихожанамъ подносятся за каждымъ богослуженіемъ въ храмѣ блюда, кружки, тарелки, чашечки, коробочки и т. п., въ фалангу которыхъ, въ извѣстные дни года для благотворительныхъ обществъ, становятся ихъ агенты, тоже съ своими кружками. Сверхъ всего этого, на видныхъ мѣстахъ, какъ около самаго храма, такъ и въ самомъ храмѣ все съ тою же цѣлю—привлеченія, лепты, постановлены кружки. Если ко всему этому мы добавимъ плеяду нищихъ, буквально осаждающихъ прихожанъ на наперти при выходѣ изъ храма, то выходитъ, что прихожанинъ, явившись въ храмъ для общественной молитвы, хотя и долженъ явиться тощимъ, въ смыслѣ сознанія своей грѣховности, но не тощимъ со стороны матеріальной. Такимъ образомъ, священникъ, чтобы на сколько возможно удовлетворять возникшія, возникающія и имѣющія возникнуть тѣ или иныя благотворительныя учрежденія, долженъ быть изряднымъ психологомъ и имѣть не малую энергію и тактъ, чтобы не обременять своихъ прихожанъ.

Въ дѣлѣ приходской благотворительности священники вовсе не такъ индифферентны, какъ объ этомъ было высказано на съездѣ, доказательствомъ, въ этомъ случаѣ, могутъ служить существующія церковно-приходскія попечительства. Возникновеніе ихъ—юридическая санкція относится къ 60-мъ годамъ,

когда духовные журналы придали новое движеніе общественной жизни. Понятно, что къ учрежденію приходскаго попеченія о бѣдныхъ вначалѣ относились какъ къ новинкѣ. Церковно-приходскія попечительства возникали и возникаютъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Время открытія.	Наименованіе попечительства:	Остатокъ въ 1885 г.	
		Р.	К.
1863.	Казанской у Казужскихъ воротъ ц.	204	8
1863.	Ризположенской на Донской улицѣ ц.	3517	82
1863.	Воскресенской на Остоженкѣ ц.	4750	—
1864.	Спасо-Божедомскій на Пречистенкѣ ц.	2880	—
1868.	Никола-Ваганьковской ц.	—	—
1869.	Борисоглѣбской на Арбатѣ ц.	—	—
1871.	Никола Голутвинской ц.	3629	—
1872.	Смоленской на Арбатѣ ц.	5768	78
1872.	Іоанно-Предтеченской въ Староконюшен. ц.	1666	41
1873.	Никола-Покровской ц.	209	50
1875.	Новаго Пимена ц.	4362	—
1876.	Ермолаевской на Садовой ц.	805	76
1877.	При пяти приходахъ въ Зарядьѣ. Никола-Москворѣцкой, Никола-Мокринской, Варваринской, Максимовской и Покровской на Варваркѣ церквей.	530	33
1877	При церкви Петра и Павла въ Новой Басман.	4545	97
1881	Никола на Щепкахъ ц.	2012	91
1882	Неопалимовской купины ц.	2074	27
1882	Василія Кесарійскаго на Тверской ц.	3000	—
1882	Климента на Пятницкой ц.	2338	—
1883	Спиридонія на Спиридоновкѣ ц.	1703	—
1883	Вознесенія на Гороховомъ полѣ ц.	15151	92
1884	Спаса Преображенія въ Паливкахъ ц.	5063	5
—	Андріана и Наталіи на 1 Мѣщанск. ц.	4331	38
—	Власія въ Староконюшен. ц.	4939	85
—	Іоанна Богослова въ Бронной ц.	500	—
—	Мартина Исповѣдника ц.	5305	75

Здѣсь перечислены не всѣ попечительства, такъ какъ у насъ изъ одного благочинія не имѣется свѣдѣній.

Кромѣ церковно-приходскихъ попечительствъ, въ Москвѣ существуютъ и церковныя братства.

1) Братство св: Николая при церкви Никола Явленнаго на Арбатѣ, первое по рожденію, основано въ 1865 году съ спеціальною цѣлю попеченія о нуждахъ воспитанія бѣднѣйшихъ дѣтей духовнаго сословія, обучающихся въ духовныхъ училищахъ Московской епархіи. Это братство учрежденіемъ своимъ обязано многоуважаемому о. протоірею С. И. Зернову.

2) Братство св: равноапостольной Маріи, основанное въ 1871 году съ цѣлю образованія дочерей священно-церковно-служителей Московской епархіи и приготовленія ихъ къ должности учительницъ. Братство это учрежденіемъ своимъ обязано многоуважаемому о. протоірею В. П. Рождественскому.

3) Братство при Богоявленской въ Елоховѣ церкви, учрежденное самими прихожанами той церкви.

Священникъ, будучи призванъ къ своему служенію Самимъ Богомъ, какъ врачъ духовный, тѣмъ самымъ уже сочувствуетъ и желаетъ, чтобы дѣло приходской благотворительности реализовалось такъ сказать самими прихожанами, а не ограничивалось бы одними лишь пожертвованіями, чтобы оно считалось ими какъ свое личное и чтобы они въ немъ принимали сами живое и дѣятельное участіе; только при такихъ условіяхъ дѣло

церковно-приходскихъ попечительствъ можетъ достигать своей благотворной цѣли. Лучшей иллюстраціей высказаннаго нами положенія можетъ служить церковное Братство при церкви Богоявленія въ Елоховѣ. Какъ самая инициатива, такъ равно и дальнѣйшая дѣятельность его всецѣло принадлежитъ самимъ прихожанамъ. Изъ числа членовъ этого Братства мы можемъ указать, какъ на примѣръ, достойный всякой похвалы и подражанія, на предсѣдателя этого Братства П. В. Шапова, въ теченіи болѣе десяти лѣтъ охраняющаго интересы Братства. Нужно замѣтить, что П. В. Шаповъ кромѣ этой приходской дѣятельности состоитъ гласнымъ думы и земства, членовъ училищнаго совѣта, почетнымъ мировымъ судьей, предсѣдателемъ комиссіи по перестройкѣ городскихъ рядовъ и, кромѣ того, на немъ лежитъ обязанность, по своей мануфактурѣ и въ его вѣдѣніи находится нѣсколько сотъ рабочихъ. Въ этомъ же Братствѣ дѣятельное участіе принимаетъ въ числѣ другихъ и уважаемый мѣстный о. діаконъ, состоя безмездно законоучителемъ Братской школы. Вознагражденія, за свою должность онъ не получаетъ не потому, чтобы Братство не имѣло средствъ платить ему, а потому, что онъ считаетъ это своею обязанностью. Мы знаемъ въ Москвѣ такихъ прихожанъ, которые на дѣла специально приходской благотворительности, помимо фразъ и всякихъ воздѣйствій безъ шума, жертвуютъ не только что десятками тысячъ, а почти всѣмъ достояніемъ, входятъ ежедневно сами въ это дѣло и считаютъ его даже важнѣе своего личнаго; изъ числа такихъ мы можемъ указать на нѣкоего П. И. Новикова въ приходѣ церкви Василя Кесарійскаго на Тверской. Человѣкъ этотъ не принадлежитъ къ модной интеллигенціи, кажется даже и не грамотный, ямщицкаго сословія, содержитъ постоянный дворъ торгую овсомъ, дегтемъ, лаптями и кнутами, но такой, у котораго жить для блага ближняго, поучиться бы не мѣшало и людямъ культурнымъ. И такихъ, какъ онъ, если мы захотимъ заняться статистикой найдется не мало; итакъ, примѣры убѣдительнѣе словъ.

Что касается личнаго участія священника въ дѣлѣ церковно-приходскихъ попечительствъ то, по мнѣнію нашему, помимо инициативы и благожеланій, отъ которыхъ по самому своему служенію онъ не можетъ отказываться, оно должно выражаться указаніемъ на тѣхъ, которые дѣйствительно нуждаются въ благотворительности. Въ этомъ случаѣ священникъ можетъ служить самой лучшей гарантіей, ограждая отъ эксплуатаціи и фиктивной бѣдности вообще благотворительныя учрежденія, такъ какъ ему всего болѣе извѣстенъ домашній и семейный бытъ каждаго своего прихожанина. Итакъ поменьше фразъ, а тѣмъ болѣе необдуманныхъ укоровъ. Фразы такъ и остаются фразами, какъ звукъ безслѣдно исчезаютъ оставляя послѣ себя тѣ или иные впечатлѣнія, но дѣла, какъ бы они ни были малы остаются и если они общественныя то не умираютъ въ обществѣ, а живутъ, если они добрыя и полезныя, крѣпнута, развиваются и современемъ безпристрастно оцѣниваются потомствомъ.

Священникъ Леонидъ *Воздвиженскій*.

ПРАЗДНОВАНИЕ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЯ СВЯЩЕННИЧЕСКАГО СЛУЖЕНІЯ ВЪ ОДНОМЪ ПРИХОДѢ *).

Затѣмъ гг. распорядители пригласили всѣхъ присутствующихъ къ изысканной закускѣ, послѣ которой высокопреосвященный Михаилъ благословилъ обѣденную трапезу. Гости стали занимать мѣста за роскошно сервированными столами, главный изъ

которыхъ огибалъ въ видѣ буквы «п» всю Екатерининскую залу; внутри него помѣщались два меньшіе. Всѣ столы были украшены громадными букетами живыхъ цвѣтовъ, а самая зала была уставлена лавровыми деревьями. Среднее мѣсто главнаго стола занялъ митрополитъ Сербскій, рядомъ съ нимъ помѣстились: слѣва—юбиляръ и преосвященный Александръ, а справа—преосвященный Мисаилъ и супруга юбиляра; противъ нихъ заняли мѣста гг. распорядители. Послѣ перваго же блюда начались рѣчи.

Первымъ говорилъ приходскій о. діаконъ С. Н. Смирновъ. Онъ произнесъ слѣдующее:

«Ваше Высокоблагословеніе, отецъ Протоіерей!

Въ настоящія торжественныя минуты беру и я на себя смѣлость обратиться къ Вамъ со скуднымъ словомъ. Давно уже я служу Господу Богу при этомъ св. храмѣ. Взглядъ на все прошлое, далекое и близкое, невольно наполняетъ мое сердце глубокимъ чувствомъ признательности къ Вамъ и невольно заставляетъ меня засвидѣтельствовать объ этомъ передъ собравшимися Вашими почитателями. За весь продолжительный періодъ нашего совмѣстнаго служенія въ нашемъ приходѣ,—благодаря высокимъ качествамъ Вашей души, всегда существовали самыя добрыя отношенія между всѣми членами причта. Вы всегда старались, чтобы между нами были миръ и согласіе. Всякія недоразумѣнія и разногласія Вы старались прекращать въ самомъ ихъ началѣ. Не смотря на свое старшинство и по положенію, и по лѣтамъ, не смотря на свою многосложную дѣятельность, Вы всегда готовы были своимъ личнымъ трудомъ замѣнить каждаго изъ насъ, когда представлялся къ тому благопріятный случай. Какъ настоятель, Вы въ своей дѣятельности неуклонно слѣдовали заповѣди Апостола, предписывающей носить тяготы другъ друга. Съ благоговѣніемъ взирая на служеніе церкви, какъ на самое высокое служеніе, Вы и своимъ сердечнымъ словомъ, и своимъ живымъ примѣромъ укореняли такой же взглядъ и въ насъ. То отеческимъ наставленіемъ, то пастырскимъ властнымъ словомъ Вы всегда старались пробуждать въ насъ стремленіе къ безукоризненному служенію Церкви. А что сказать о Вашемъ примѣрѣ, о Вашей личной дѣятельности на пользу церкви? Въ этомъ отношеніи Вы стоите такъ высоко въ нашихъ глазахъ, что мы можемъ только удивляться Вамъ и съ глубокимъ чувствомъ почтенія преклониться предъ Вами. Ваша ласка и радушіе, Ваше сердечное отношеніе къ нашимъ нуждамъ, Ваше умѣнье понять и облегчить чужую скорбь навсегда будутъ памятны и дороги намъ. Все это, Ваше Высокоблагословеніе, мнѣ, какъ прослужившему вмѣстѣ съ Вами 22 года, болѣе чѣмъ кому-либо, извѣстно. Вотъ почему я и не могъ смолчать въ эти великія минуты. За все Господь Богъ да воздастъ Вамъ должное! Да продлится Ваша дорогая жизнь на многая лѣта. А эта просфора, вынутая за Ваше здравіе, да послужитъ залогомъ Его милостей и щедротъ къ Вамъ!»

Вслѣдъ за краткимъ, полнымъ обычнаго смиренія, отвѣтомъ о. юбиляра о. діакону Смирнову, поднялся А. В. Калининъ и отъ лица прихожанъ сказалъ:

«Я не буду много говорить за этой трапезой: невозможно достойнымъ образомъ оцѣнить трудовъ, въ продолженіе четверти вѣка понесенныхъ почтеннымъ протоіереемъ Іоанномъ Григорьевичемъ. Скажу лишь отъ всѣхъ насъ глубочайшую благодарность доброму пастырю за попеченіе о насъ пасомыхъ, выражу сердечнѣйшее пожеланіе долгоденствія на благо прихода нашего, а за невозможностью выразить словесно чувства глубокой благодарности и уваженія, наполняющія сердца наши, просимъ

*) См. № 21.

добраго хозяина принять благодарность за хлѣбъ соль а на память отъ насъ это вещественное доказательство благодарности нашей. Пусть «ларецъ» этотъ напоминаетъ отцу Іоанну, что въ продолженіе его службы много положено имъ сокровищъ въ другіе ларцы—сердца наши, сокровищъ, которыя мы тщательно хранимъ, равно какъ и чувства уваженія къ положившему ихъ. Дай Богъ многія лѣта нашему высокоуважаемому пастырю-хозяину!»

При послѣднихъ словахъ А. В. Калинина, церковный староста А. П. Кохтевъ поднесъ юбиляру серебряный вызолоченный и украшенный прилично надписью ларецъ со вложенными въ него двадцатью сторублевыми банковыми билетами. Ларецъ былъ художественной работы г. Кузьмичева, и крышка его была украшена изображеніемъ Параскевievскаго храма.

Со слезами на глазахъ говорилъ о. юбиляръ, что слишкомъ добры его прихожане, слишкомъ снисходительны къ нему и не по заслугамъ награждаютъ его.

Затѣмъ выступилъ съ длинною рѣчью въ скобку остриженный и одѣтый въ простую поддѣвку одинъ изъ прихожанъ, М. И. Громовъ, и сказалъ слѣдующее:

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко Михаилъ, преосвященнѣйшій Владыко Мисаилъ, преосвященнѣйшій Владыко Александръ! Прошу Вашего благословенія и все высокопочтеннѣйшее собраніе, прошу Васъ дозволить мнѣ обратиться съ нѣсколькими словами къ виновнику торжества, къ отцу протоіерею Іоанну Григорьевичу, и сдѣлать въ этомъ для меня истинное утѣшеніе и счастье.

Ваше Высокоблагословеніе, отецъ протоіерей Іоаннъ! Просимъ Васъ отъ лица всѣхъ Вашихъ прихожанъ, простыхъ смертныхъ, принять отъ насъ искреннее поздравленіе въ высокаторжественный день Вашего 25-лѣтняго служенія настоятелемъ храма преп. Параскевы. Съ первыхъ дней Вашего вступленія во вѣренную Вамъ отъ Бога и по опредѣленію высшей духовной власти паству, съ первой минуты Вы обратили на себя всѣхъ прихожанъ вниманіе и невольно заставили отъ сердца полюбить Васъ и привлечь къ себѣ какъ своихъ духовныхъ дѣтей и съ радостію слушать васъ и вашихъ истинно—отеческихъ поученій, и время отъ времени, годъ за годомъ вы приковали сердца своихъ прихожанъ и всѣхъ приходившихъ для назаданія. Ваше каждое слово, которое вы не переставали и не перестаете неустанно проповѣдывать, цѣнилось и западало глубоко въ сердце слушающихъ и всѣ съ радостію принимали слово жизни и насколько возможно сами пользовались и по мѣрѣ слышаннаго отъ васъ передавали другъ другу. Для насъ духовныхъ дѣтей вашихъ и для всѣхъ прихожанъ и для всѣхъ вообще, кому вы извѣстны, дорогъ этотъ четверть столѣтній день вашъ; всѣ отъ души желали дожидаться съ радостію, не притворно встрѣтить этотъ торжественный день и въ тоже время сердечно поздравить и благодарить васъ за ваши долготѣніе труды и за непрерывную дѣятельность на поприщѣ вашего служенія и непрестаннаго сѣянія слова Божія. Плоды вашихъ трудовъ и вашего живаго слова съ помощью Божьею собраны и для всѣхъ очевидны. Сколько принято вами, по убѣжденію живаго слова, въ лоно православной святой церкви изъ раскола и изъ другихъ иновѣрій! И каждый ново-воспринятый съ какой радостію выходилъ изъ св. храма, обновленный благодатію Божіею и напутствуемый, и наученный вашимъ искреннимъ любвеобильнымъ словомъ вразумленія и паставленія, и вполне хранилъ ваше слово, какъ дорогой бисеръ, и старался, по мѣрѣ возможности, вразумить своихъ заблуждающихся со-

братій. А можно ли перечестъ все въ продолженіе 25 лѣтъ сколько было сказано вами различныхъ воззваній въ той или другой вопіющей надобности, требующей неотложнаго вспоможенія; и вы сами первые подавали руку помощи и за тѣмъ и всѣ присутствующіе охотно удѣляли по мѣрѣ силъ своихъ ленты. А кто изъ насъ не помнитъ тѣхъ трогательныхъ напутствій для отправляющихся добровольцевъ во время Сербско-Турецкой войны, какими вы ихъ провожали. Мнѣ памятенъ тѣ слова, которыя и сейчасъ приходятъ на сердце, благословляя ихъ. вы говорили имъ: «помните слова Спасителя, что никто же больше можетъ имѣть любви ко мнѣ, да кто душу свою положить за други своя».

Еще разъ прошу высокопочтеннѣйшее собраніе дать возможность сказать мнѣ нѣсколько словъ о. протоіерею Іоанну отъ себя, какъ духовнаго сына. Болѣе двадцати лѣтъ, какъ я живу въ Москвѣ; почти во всѣ праздничные дни я приходилъ въ храмъ преп. Параскевы, и съ перваго же разу прилѣпился къ вамъ душою о. протоіерей. Слушая ваши поученія я сталъ приводить и другихъ слушать тѣ бесѣды, которыя вы вели съ мнимыми старообрядцами. Съ какою ревностію и съ какимъ великодушіемъ вы старались вразумить и разъяснить тѣ сомнѣнія, которыя смущаютъ раскольниковъ, ревнующихъ о буквѣ; для всѣхъ ихъ хватало у васъ кротости, терпѣнія и всѣ вполне убѣждались вашими отвѣтами основанными на словѣ Божіемъ. И въ самыхъ вопросахъ и отвѣтахъ вы своихъ собесѣдниковъ называли не иначе, какъ только «другъ мой», или «други мои» и всѣ приходившіе для собесѣдованія отдавали безъ исключенія вамъ справедливую честь и всегда охотно вступали съ вами въ собесѣдованіе. И вотъ на нашихъ глазахъ бесѣды велись около 20-ти лѣтъ, такъ ревностно, такъ неутомимо, вами о. протоіерей. Особенно во дни Великаго поста бывали такія собранія и такое стеченіе народа, что трудно было пройти на средину храма для того, чтобы поближе услышать все то, о чемъ идетъ бесѣда. Народъ приходилъ послушать эти собесѣдованія не только изъ окрестностей Москвы, но и изъ другихъ городовъ многіе пріѣзжали. И сколько было положено вами трудовъ и терпѣнія, отецъ протоіерей! При этомъ нельзя умолчать и о томъ, что бесѣды для всѣхъ приносили великое утѣшеніе и назиданіе: для вѣрующихъ преподавалась духовная пища слова Божія изъ дневнаго Евангелія, или Апостола и полное разъясненіе того или другаго житія святыхъ и ихъ примѣры для жизни; а для сомнѣвающихся давалось съ радостію соответствующее вопросу разъясненіе. Много времени затѣмъ удѣлялось вами на пѣніе пѣсенъ духовныхъ, и въ заключеніе каждой бесѣды раздавались вами назидательныя книжки и воскресные листки, и почти каждый, посѣщавшій эти бесѣды, приносилъ въ домъ дорогой подарокъ—слово Божіе. Но не всѣмъ однако были извѣстны эти бесѣды; исключая высшей власти, многимъ ревнующимъ о благочестіи и искорененіи раскола объ этихъ бесѣдахъ не было такъ извѣстно, какъ въ настоящее время. Но благодареніе Богу, сѣмя доброе, посѣянное на доброй землѣ не заглушается, а приноситъ обильный плодъ. Съ прибытіемъ въ Москву преосвященнѣйшаго Мисаила, какъ ревностнаго защитника вѣры Христовой въ скоромъ времени съ благословенія св. синода открылись въ Москвѣ публичныя собесѣдованія съ мнимыми старообрядцами при личномъ присутствіи преосвящ. Мисаила, которымъ и былъ приглашенъ о. протоіерей Іоаннъ. И здѣсь вы, о. протоіерей, вполне оправдали себя какъ ревностнаго защитника вѣры. Такъ въ одной изъ бесѣдъ мы слышали, какъ самъ преосвященный владыко въ

присутствіи тысячнаго собранія благодарилъ васъ за вашу ревность, а посѣтители этихъ собраній поднесли вамъ, съ благословенія Высокопр. Владыки, въ благодарность съ своей стороны наперсный крестъ съ дорогими камнями въ храмъ пр. Сергія въ Рогожской. И теперь слава Богу бесѣды съ старообрядцами для всѣхъ стали извѣстны и приносятъ обильные плоды, благодаря постоянному участию преосвященнѣйшаго Мисаила, старшаго викарія Московской епархіи и отца протоіерея Іоанна и ревностныхъ сотрудниковъ. И вотъ нынѣшній годъ послѣдняя бесѣда предъ праздникомъ пасхи 30-го марта, чему мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ произвела на присутствующихъ особенно благоприятное впечатлѣніе; одинъ изъ извѣстныхъ начетчиковъ раскола Ѳедосѣевского толка Ѳ. Д. Кругловъ, который прежде всегда старался отстаивать свое гибельное положеніе и своихъ собратій на этотъ разъ вполне раскрылъ всю несостоятельность своего положенія и просилъ преосв. Мисаила принять его въ лоно православной церкви и въ тоже время одинъ изъ числа Австрійской іерархіи тоже пожелалъ присоединиться къ православной церкви, и слава Богу, тотъ и другой торжественно приняты преосв. Мисаиломъ и вами о. протоіерей въ нынѣшній великій постъ и даже въ послѣдніе дни св. Четырдесятницы было принято нѣсколько, по крайней мѣрѣ я видѣлъ своими глазами троихъ, изъ которыхъ, благодареніе Богу, одного изъ нихъ привелось мнѣ быть отцомъ крестнымъ. И что еще я могу сказать вамъ высокопочтенный о. протоіерей отъ лица всѣхъ присутствующихъ, ничто другое, какъ только благодарить васъ и желать вамъ отъ Бога еще потрудиться на благо церкви Христовой, а намъ—молить Бога, чтобы Господь продлилъ вашу жизнь на многіе годы и чтобы къ данному отъ Бога и приумноженному вами таланту еще получить отъ Бога и другіе, которые вы щедро раздаете намъ, духовнымъ дѣтямъ и всѣмъ, кто бы не пожелалъ получить отъ васъ оныя т. е. слово любви и вразумленія.

И такъ просимъ принять сію благодарность и вмѣстѣ просить меня въ моей безыскусственной рѣчи, которую мы приносимъ отъ сердца, какъ дѣти своему духовному отцу и желаемъ не только здѣсь, но и въ будущемъ получить отъ Бога высшую небесную награду, и дай Богъ безъ страха сказать вамъ какъ отцу духовному на страшномъ судищи «се азъ и дѣти, яже ми далъ еси», дѣти, которыхъ вы теперь не оставьте безъ своей помощи, научите и вразумите съ истиннымъ отеческимъ сердцемъ: «елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала. (Филип. IV. 8).

По выслушаніи этой душевной рѣчи всталъ владыка Мисаилъ и сказалъ, что онъ позволитъ себѣ сдѣлать двѣ небольшихъ поправки къ рѣчи: а) что бесѣды въ Таганкѣ открыты съ благословенія Высокопр. Іоаннікія, митрополита Московскаго, а не Синода, такъ какъ всякому епархіальному архіерею предоставлено право по его усмотрѣнію открывать въ своей епархіи таковыя бесѣды; б) что не онъ—епископъ Мисаилъ, пригласилъ о. протоіерея І. Г. Виноградова, а наоборотъ: о. протоіерей І. Г. сдѣлалъ ему честь, прося преосв. Мисаила принять званіе почетнаго предсѣдателя того отдѣла, который образовался подъ предсѣдательствомъ о. Протоіерея отъ комиссіи народныхъ чтеній по части веденія противораскольническихъ бесѣдъ съ народомъ въ Таганкѣ.

Растроганный о. протоіерей въ своемъ отвѣтѣ обратилъ особенное вниманіе на ту часть рѣчи, гдѣ говорилось о благово-

рительности. Нѣтъ въ этомъ какой либо заслуги, между про-

чимъ говорилъ онъ,—съ его стороны, а великое утѣшеніе всегда находилъ и находить себѣ въ томъ, что Господь сподобилъ его быть пастыремъ такихъ добрыхъ прихожанъ. Пожаръ ли опустошитъ селеніе, голодь ли посѣтитъ какую страну или нужны деньги для благоустройства обращенныхъ ко Христу иновѣрцевъ—ему стоило только сказать нѣскольکو словъ и быстро покрывалась посильными лептами тарелочка, предложенная для пожертвованій. Не въ силъ словъ его была причина этому, а въ томъ, на какую почву они попали: «на камень сколько вы не лейте масла, онъ все останется камнемъ».

Отвѣчать юбиляру вышелъ А. М. Постниковъ: «напрасно, говорилъ онъ, почтенный юбиляръ отказывается отъ своей способности размягчать сердца и направлять ихъ на добрыя дѣла. Не многословіе важно, а важно то, изъ какой души выливаются призывающія слова, и у о. Іоанна дѣйствительно единое слово было всегда великимъ при сборѣ доброхотныхъ даяній на дѣла благія и всегда заставляло его прихожанъ и почитателей охотно открывать свои кошельки на христіанскія благотворительныя дѣла. Дѣло въ томъ, что будучи образцовымъ пастыремъ, будучи ревностнымъ поборникомъ православія противъ раскола, онъ прежде всего былъ *человѣкъ*».

Между тѣмъ обѣдъ шелъ своимъ чередомъ. Въ бокалахъ заискрилось шампанское. Одинъ за другимъ были провозглашены тосты за Государя Императора, Государыню Императрицу и Наслѣдника Цесаревича и вызвали одушевленные клики *ура!* Громкимъ, душевнымъ возгласіемъ *многая лѣта!* встрѣчены были тосты за высокопреосвященнѣйшихъ митрополитовъ Іоаннікія и Михаила и преосвященныхъ епископовъ Мисаила и Александра. Наконецъ тосту за юбиляра поднявшійся митрополитъ Михаилъ предпослалъ слѣдующія слова:

«Въ то время когда долину Моравы обогрела кровь Сербовъ и русскихъ добровольцевъ, когда братская любовь Русскаго народа такъ высоко подняла знамя любви и безбоязненно объявилась всему свѣту, тогда услышали мы въ Делиградѣ голосъ Москвы и изъ церкви Св. Параскевы.

«Досточтимый, заслуженный и любимый пастырь вашъ протоіерей отецъ Іоаннъ возсылалъ тогда Господу съ вами въ церкви Св. Параскевы теплыя молитвы за братію свою.

«Празднуя сегодня юбилей двадцатипятилѣтней полезной, честной и мирной службы добраго, смиренномудраго, просвѣщеннаго и любвеобильнаго пастыря Св. Православной Церкви, поднимемъ бокалъ и провозгласимъ здравіцу протоіерею отцу Іоанну съ благожеланіемъ и молитвами, да даруетъ ему Господь еще многія лѣта подвизаться, какъ и доселѣ, добрымъ подвигомъ въ пользу и славу Св. Православной Церкви, въ честь благословенной Россіи и для спасенія ввѣренныхъ попечительству его душъ христіанскихъ.

«Многоуважаемый отецъ протоіерей Іоаннъ, многая вамъ лѣта!»

Снова начались рѣчи и архимандритъ Покровскаго монастыря отецъ Андрей сказалъ слѣдующее:

«Высокочтимый отецъ протоіерей Іоаннъ Григорьевичъ!—Утѣшительно, отрадно видѣть достойную оцѣнку заслугъ достойнаго челоуѣка. Это исполнилось теперь на васъ, достойнѣйшій отецъ протоіерей! Настоящее торжество, со своею такъ-сказать безпримѣрно-торжественною обстановкой, это многочисленное собраніе почитателей вашихъ изъ всѣхъ слоевъ московскаго общества, эти многочисленныя привѣтственныя, душевные рѣчи съ выраженіемъ полной любви и глубокаго уваженія

къ вамъ, съ благодарнымъ перечисленіемъ заслугъ вашихъ Церкви Божіей и обществу,—все это составляетъ достойную вамъ оцѣнку, и плодотворная 25 лѣтняя дѣятельность ваша по приходу, по святому дѣлу обращенія и вразумленія многихъ старообрядцевъ на путь истины и по народному просвѣщенію вознаграждена достойно. Но васъ, глубоко чтимый отецъ протоіерей, ждетъ еще другая высшая оцѣнка, ждетъ награда вѣчная, неотъемлемая, не земная. Изъ многочисленныхъ отрядныхъ случаевъ плодотворной дѣятельности вашей я укажу на одинъ. Сейчасъ въ одной изъ привѣтственныхъ вамъ рѣчей коснулись недавняго обращенія въ православіе Круглова, безпоповца Феофановскаго толка. Какъ извѣстно, этотъ Кругловъ былъ закоренѣлый раскольникъ и ярый хулиатель Церкви Православной; какъ извѣстно, онъ имѣлъ между своими громадное значеніе и былъ, такъ сказать, опорой секты, какъ великій начетчикъ, какъ надежный и положительный защитникъ раскола, какъ искусный, по своему, ораторъ въ словопреніи на бесѣдахъ посѣщаемыхъ имъ въ домѣ Шумова. Онъ же былъ и секретаремъ Феофановской секты. Потрясающее дѣйствіе произвело 30 минувшаго марта на всѣхъ присутствовавшихъ тогда въ домѣ Шумова его внезапное, неожиданное обращеніе. Я былъ самъ свидѣтель этому событію. Когда имъ, Кругловымъ, прочитано было публично въ собраніи раскаяніе въ своемъ многолѣтнемъ заблужденіи, когда раскрыты были внутреннія безобразія секты и когда, наконецъ, онъ, Кругловъ, сдѣлалъ публичное обращеніе къ преосвященнѣйшему Мисаилу, къ вамъ, почтеннѣйшій юбиляръ, и къ другимъ отцамъ собесѣдникамъ съ теплымъ словомъ благодаренія за открытіе ему духовныхъ очей и указаніе истиннаго пути въ вѣрѣ и ко спасенію, то у всѣхъ бывшихъ тогда на бесѣдѣ въ домѣ Шумова, въ числѣ до 800 человекъ, какъ бы невольно вырвалось единодушное восклицаніе: «слава Тебѣ, Господи!» и всѣ тутъ же благоговѣнно стали креститься, у многихъ показались слезы, многие рыдали отъ радости и усердно молились за васъ, собесѣдниковъ. Вотъ гдѣ, отецъ протоіерей Иванъ Григорьевичъ, еще ваша оцѣнка, ваша награда! Эти воззванія къ Богу, эти слезы и рыданія, эти молитвы, безъ сомнѣнія взошли къ престолу Божию и ходатайствуютъ тамъ за васъ,—о ниспосланіи вамъ милостей небесныхъ и о сохраненіи жизни вашей еще на многія лѣта, во славу Божию, во благо Св. Церкви и на спасеніе заблуждающихся братій нашихъ.

Позвольте же, достойнѣйшій отецъ протоіерей Іоаннъ Григорьевичъ, выразить вамъ мое сердечное привѣтствіе и поздравленіе съ настоящимъ торжественно-радостнымъ событіемъ въ вашей жизни! Примите увѣреніе, что эту свѣтлую радость вашу я раздѣляю какъ свою собственную и увѣренъ что и всякій православный сынъ церкви, будь онъ духовное или свѣтское лицо, когда узнаетъ о столь торжественномъ, блестящемъ, безпримѣрно широкомъ чествованіи васъ, непременно молитвенно-благодарно скажетъ: «слава Богу! Достойное пришло достойному!»

На это слово г. архимандрита Іоаннъ Григорьевичъ со слезами отвѣчалъ, что чаеніе именно сей-то награды, а не иной, и побуждаетъ его въ старости лѣтъ трудиться по мѣрѣ своихъ силъ, съ упованіемъ на милость Божию, что молитвы слушающихъ испросятъ ему помилованіе *въ день онъ...*

Вслѣдъ за о. Андреемъ произнесъ привѣтствіе о. Іоиль, іеромонахъ Покровскаго монастыря и попечитель миссіонеровъ:

Досточтимый и многоуважаемый о. протоіерей Іоаннъ Григорьевичъ!
«Не могу и я не привѣтствовать васъ въ этотъ знаменательный день. 25 лѣтъ прошло, какъ знаю я васъ, изъ которыхъ 10 лѣтъ вы знали меня мірскимъ человекомъ и 15 лѣтъ сослуживцемъ въ священно-иноческомъ санѣ. Много я наслушался вашихъ собесѣдованій съ старообрядцами, съ которыми вы бесѣдуете, не преставаая въ продолженіи всего времени, какъ я васъ знаю дѣйствовать на нихъ въ духѣ мира и любви. Благотворны ваши собесѣдованія; сколько они пролили свѣта на людей, бывающихъ на оныхъ и, благодареніе Господу, они не остались тщетны: мы видѣли плоды ихъ—это обращеніе заблудшихъ въ лоно св. Православной церкви.

Вы, какъ настоятель храма св. преподобной Параскевы, видимо для всѣхъ печетесь о благолѣпіи онаго, который во время вашего настоятельства распространенъ и великолѣпно украшенъ внутри и кромѣ того вашимъ ходатайствомъ пристроенъ и освященъ придѣлъ во имя св. Іоанна Воина, въ память въ Бозѣ почившаго втителя сей церкви Ів. Дм. Гурина, а вѣкъ—пріобрѣтенъ и повѣшенъ очень большой и благозвучный колоколь. Послѣ всего этого какъ не радоваться вашимъ прихожанамъ и духовнымъ дѣтямъ, видя такія неусыпныя попеченія ваши о домѣ Божіемъ.

При всѣхъ этихъ заботахъ и попеченіяхъ вы неусыпно заботитесь и о юномъ поколѣніи, преподавая ему законъ Божій въ учебныхъ заведеніяхъ. Нельзя умолчать и о томъ, съ какимъ усердіемъ вы относитесь къ распространенію духовно-нравственныхъ книгъ среди народа, которыя служатъ ему духовною пищею. Безъ лести скажу, вы — дѣлатель и дѣлатель неусыпный на нивѣ Божіей. Да поможетъ же вамъ Господь и долѣе трудиться такъ, какъ трудились вы до семъ. Да благословитъ васъ Всевышній и впредь, укрѣпляя ваши силы на прославленіе Его святаго имени, послужить въ продолженіи многихъ и многихъ лѣтъ на пользу св. церкви.

СВЯЩЕННИКЪ А. Г. СПАССКІЙ.

Некрологъ.

Прошлаго мѣсяца апрѣля, 13 числа, въ свѣтлый день, скончался въ 12 часовъ дня, послѣ непродолжительной болѣзни (чахотки) священникъ Подольскаго уѣзда, Христо Рождественской, при селѣ Варваринѣ, церкви, Георгій Андреевичъ Спасскій, имѣющій отъ роду 32 года. Уроженецъ Московскаго уѣзда, села Краскова сынъ псаломщика, Андрея Егорова, образованіе получилъ въ Московской семинаріи; желая облегчать бѣдное и скудное положеніе своего отца, онъ не смотря на свои слабыя физическія силы, по окончаніи курса въ 1874 году, принялъ должность учителя при селѣ Быковѣ, *) Бронницкаго уѣзда, гдѣ и состоялъ труженикомъ по дѣлу образованія юношества 8 лѣтъ; несенный имъ трудъ, не чуждый сильной энергіи болѣе ослабилъ его силы; желая найти успокоеніе душевное, а при семъ и тѣлесное, онъ пожелалъ намѣреніе быть іереемъ; въ 1883 году, мѣсяца января, какъ достойный, по усмотрѣнію Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоаннікія, былъ опредѣленъ на упомянутое мѣсто. Его служеніе въ санѣ священника, продолжавшееся три года съ тремя мѣсяцами, можетъ каждому показаться краткимъ періодомъ; по честность, кротость, откровенность и прямодушіе и прочія возвышенныя

*) Откуда пріѣзжали на погребеніе два человека, какъ избранные отъ прихода почтить память усопшаго.

свойства, оставили его незабвеннымъ въ памяти не только собратьевъ, но и всѣхъ прихожанъ, цѣнившихъ его добрыя качества! Слезы горячія были пролиты во время отпѣванія почившаго въ среду, всѣми предстоящими во храмъ, коихъ было болѣе тысячи человекъ.—Предъ отпѣваніемъ, въ сослуженіи 7-ми іереевъ, мѣстнымъ о. благочиннымъ, была сказана экспромптомъ краткая рѣчь такого содержания: «Почившій въ бозѣ собратъ Георгій! я привѣтствую тебя словомъ «Христосъ воскрес!» но на сей привѣтъ не слышу отголоска, я мнилъ найти въ тебѣ опору по умозерцанію, цѣня твой разумныя способности,—а при этомъ кротость и смиреніе, ожидалъ возвышенія не въ одной паствѣ, врученной тебѣ по милости Господней, но и въ средѣ нашего вѣдомства, но смерть, сопричастный удѣлъ человечеству, положила конецъ всѣмъ предположеніямъ!.. Воистинну, братіе, тяжела, драгоценная потеря, но увя!.. она уже и невозвратна! Во избѣжаніе глубокой скорби о почившемъ, взглянемъ на жизнь,—и подумаемъ, человекъ проводя ее, встрѣчаетъ скорби, неудачи, а нерѣдко и проливаетъ слезы, по сему то присноублажаемый апостолъ Павелъ, нѣкогда взывалъ: *окаяненъ азъ есмь, кто мя избавитъ отъ тѣла — смерти!* Осиротѣвшая супруга! ты лишилась своего спутника въ жизни, но судьбы Господни неисповѣдимы; ради малаго птенца, оставшагося на твоихъ рукахъ, ты должна вѣрнись! Всемогущему Творцу, угодно было призвать служителя олтара въ небесное селеніе, гдѣ нѣтъ печали и воздыханія! Мститый старецъ, служитель храма, рабъ Андрей! не скорби глядя на умершаго сына своего іерея. *Господу угодно бо бы душа его.* Господи и Вседержителю! мы вѣруемъ, что смерть есть неизбѣжное состояніе каждаго изъ насъ, мы знаемъ, что она есть избавленіе отъ всѣхъ золь и бѣдствій, но молимъ Тя, Всещедрыи! *упокой душу усопшаго іерея Георгія, въ вѣнцѣхъ сътлѣ и покойнѣ.* Признавая безсмертіе души, а при семъ и единеніе, просимъ твоихъ молитвъ, почившій, у престола Всевышняго, о насъ грѣшныхъ. Прости, прости, незабвенный собратъ!»

Священникъ В—ъ.

ПАМЯТИ СВЯЩЕННИКА АНДРЕЯ АЛЕКСѢЕВИЧА ВОСКРЕСЕНСКАГО.

Помните наставники ваиа, иже глаголаша вамъ слово Божіе: иже взирающе на скончаніе жителства подражайте върѣ нхъ (Евр. 13, 7), познаайте убо та козья (1 Кор. 16, 18).

Въ прошломъ 1885 г. въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ въ свое время объявлено было, что 22-го іюня скончался священникъ села Ильинскаго, Звенигородскаго уѣзда, Андрей Воскресенскій. Въ такихъ краткихъ словахъ возвѣщено было въ то время о кончинѣ достопамятнаго іерея. Въ настоящій разъ, въ виду приближающейся годовщины смерти о. Андрея, благовременно сказать нѣсколько подробнѣе о личности почившаго. Тѣмъ болѣе, что 49 лѣтъ службы о. Андрея въ одномъ и томъ же приходѣ, службы не только безпорочной, но и положительно благочестной и достойной подражанія не только для паствы, но и пастырей не должны остаться безъ поучительнаго преданія вѣрнымъ.

Покойный о. Андрей былъ родомъ изъ Владимірской епархіи. Родители его были люди глубоко религіозные и крайне бѣдные,

до того бѣдные, что отецъ его—дьячекъ, въ пополненіе скудныхъ средствъ къ существованію съ большой семьей, занимался башмачнымъ мастерствомъ. Религіозность составляла отличительную черту родства о. Андрея. Его дѣдъ былъ монахъ. Его отецъ, съ рожденіемъ о. Андрея лишившійся жены, оставилъ домъ и семью и ушелъ тоже въ монастырь *). Дѣтство и отрочество о. Андрея протекли почти въ кругломъ сиротствѣ, со всѣми его невзгодами. Ему дано было въ раннемъ возрастѣ извѣдать нужду и горести сироты, чтобы потомъ онъ могъ живѣе относиться къ нимъ въ жизни. Но этого мало. Промыслу Божию угодно было приблизить его къ своему отцу и обители препод. Сергія По окончаніи курса въ духовномъ училищѣ, о. Андрей, вслѣдствіе усиленнаго ходатайства своего родителя, поступилъ не во Владимірскую, а въ Виоанскую семинарію. Съ этого времени воспитаніе о. Андрея шло подъ вліяніемъ съ одной стороны Лавры преп. Сергія, съ келією его родителя, съ другой—Виоанской семинаріи. Много имѣла недостатковъ старая школа съ своими латинскими учебниками, но старая школа и въ частности замкнутая школа Виоанская имѣла дорогое преимущество въ томъ отношеніи, что идеалы, которые внушались этой школой, были цѣльнѣе, жизненинѣе, властнѣе, осуществленіе которыхъ казалось необходимѣе и возможнѣе въ жизни

Окончивъ семинарскій курсъ, о. Андрей прямо со школьной скамьи вступилъ на широкое поле практической жизни. Здѣсь, съ первыхъ же шаговъ, онъ обнаружилъ, что былъ твердый послѣдователь вѣры Христовой, какимъ и остался онъ во всю свою жизнь до самой кончины своей.

1836 года 12 октября о. Андрей, 20 лѣтъ отъ роду, опредѣленъ былъ священникомъ при Ильинской церкви. Самое поступленіе его было обусловлено такими отъ него требованіями, что только человекъ съ чистымъ христіанскимъ возрѣніемъ на жизнь и вѣрою въ промыслъ Божій, могъ смѣло дать свое искреннее согласіе исполнить эти требованія. Дѣло въ томъ, что священническое мѣсто при Ильинской церкви осталось празднымъ за смертію іерея, оставившаго послѣ себя семью въ 5 человекъ, изъ коихъ самому младшему было два года. Старшая изъ дочерей этой семьи 19 лѣтъ, должна была выйти замужъ за преемника священническаго мѣста своего родителя съ тѣмъ, чтобы этотъ преемникъ далъ приютъ и содержаніе оставленнымъ сиротамъ умершаго іерея.

О. Андрей, руководимый совѣтами благоговѣнно любимаго имъ родителя іеромонаха Анатолія, необязательно принялъ вмѣстѣ съ священнымъ саномъ и это нелегкое житейское бремя, принялъ потому, что чувствовалъ въ себѣ способность поднять и понести это бремя. И въ самомъ дѣлѣ личный характеръ о. Андрея, какъ нельзя болѣе, способствовалъ къ этому.

Онъ былъ человекъ добраго сердца, сострадательный, деликатный, совѣстливый, осторожно обращавшійся съ личностію всякаго ближняго; его трудно было привести въ раздраженіе и гнѣвъ, а если и приводимъ былъ когда, то, скоро предлагая гнѣвъ на милость, обыкновенно первый шелъ къ примиренію, прося прощенія, даже у низшихъ себя, съ земными поклонами, по монашески. Голубинное незлобіе, христіанское дружество и лю-

*) Въ послѣдствіи онъ былъ украшеніемъ Троице-Сергіевой лавры, какъ неподражаемый вѣвецъ и чтецъ, какъ духовникъ братіи и многихъ знатныхъ лицъ. Обитель пр. Сергія съ благодарностію къ памяти его помѣстила портретъ его въ лаврской библиотекѣ въ числѣ лицъ, оказавшихъ особая заслуги Лаврѣ.

бовъ ко всѣмъ и каждому составляли стихію его бытія, его обычное настроеніе. Нужно было совершиться чему либо уже черезъ-чуръ несносному, чтобы онъ вышелъ изъ этого обычнаго своего состоянія, или потерялъ расположеніе къ кому либо. Но такихъ необычайныхъ случаевъ въ его жизни не могло быть много потому именно, что онъ проникнуть былъ христіанскою любовію, которая долго терпитъ (1 Кор. 13, 4). Это свойство любви въ немъ развито было до высокой степени. *Терпи мало по волю, чтобы не терпѣть много по неволѣ*—было его любимой поговоркой и руководственнымъ правиломъ всей его жизни.

Онъ не имѣлъ пристрастія ни къ чему, что прямо бы вредомъ отзывалось на немъ, или окружающихъ его. Единственнымъ его удовольствіемъ была музыка — онъ былъ искусный игрокъ на гусляхъ—пѣніе и чтеніе исключительно религіозныхъ книгъ, преимущественно историческаго и нравственнаго содержанія. Живя въ келіи своего родителя и будучи воспитанъ на латыни, той трудной, старой латыни, которая поглощала все время учащагося семинариста, онъ не развилъ въ себѣ вкуса къ свѣтской литературѣ и почти понятія не имѣлъ о свѣтскихъ, даже такъ называемыхъ, невинныхъ удовольствіяхъ. Можетъ быть это и было недостаткомъ его развитія вообще, но въ его обстоятельствахъ жизни, въ его званіи сельскаго пастыря въ этомъ было его достоинство; потому что, можетъ быть благодаря этому, ему присущи были цѣльность религіозныхъ взглядовъ, непоколебимая твердость православно христіанскихъ убѣжденій, чистоты которыхъ святотатственно не касались никакіе ложные и отрицательные измы.

Его свѣтлый, чуждый всякихъ сомнѣній душевный строй, его любвеобильное, полное вѣры и упованія на Бога доброе сердце наглядно выражалось во всей его наружности, во всемъ внѣшнемъ поведеніи. Онъ имѣлъ открытый, пріятный взоръ, степенную и важную походку, наблюдалъ строгую опрятность и чистоту въ одеждѣ и во всей своей внѣшней обстановкѣ. Все это взятое вмѣстѣ придавало личности о. Андрея ту рѣдкую привлекательность, которая сразу располагала къ нему сердца всѣхъ, невольно внушая, и любовь къ нему, и уваженіе.

Имѣя, по милости Божіей, въ себѣ потребныя силы для новой, практической и съ первыхъ же дней не легкой жизни, о. Андрей взысканъ былъ милосердіемъ Божиимъ и въ томъ, что оно послало ему по дороге жизни такую, которая могла быть и дѣйствительно была ему помощницей во всемъ. Не только какъ добрая наставница во многихъ недоумѣнныхъ случаяхъ практической жизни была дорога для о. Андрея жена его, но и какъ собесѣдница, которой, любознательной, много читавшей и обладавшей прекрасною памятію, далеко не чужды были семинарскія знанія того времени. Она знакома была и съ латынью, не мало знала латинскихъ фразъ и пословицъ, а «Pater noster» могла наизусть читать даже и старушкой.

Пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ не принужденно, но охотно и благоудно, не для мусной корысти, но изъ усердія, и неосподствуйте надъ насмѣдѣмъ Божиимъ, но подавая примѣръ стаду (1 Петр. 5, 2). Это наставленіе апостола было душой всѣхъ отношеній о. Андрея къ своимъ пасомымъ. Принявъ священный санъ по влеченію своего духа и сердца, онъ отправлялъ дѣла своего званія съ примѣрнымъ усердіемъ, съ вѣрностію прилежнаго раба Христова. Какъ на примѣръ сего нельзя не указать на его самоотверженіе, которое явилъ онъ въ 48 году, когда свирѣпствовала холера въ его приходѣ и среди погонщиковъ плотовъ на Москвѣ-

рѣкѣ. Ни опасность заразы, ни страхъ за свою жизнь въ путешествіяхъ особенно въ ночное время—по плотамъ, ничто не колебало ревности о. Андрея въ исполненіи своего долга. Движимый любовію къ Богу и ближнему онъ всюду являлся ангеломъ утѣшителемъ, и въ домахъ своихъ прихожанъ, и на плотяхъ среди погонщиковъ. Благопопечительное начальство оцѣнило это усердіе о. Андрея и наградило его набедренникомъ.

Какъ человекъ прямодушный и искренній, въ отношеніяхъ къ своимъ прихожанамъ, о. Андрей не употреблялъ словъ ласкательства (1 Сол., 2, 5); цѣпилъ людей по ихъ дѣйствительному достоинству, нелицепріятно; хорошіе и дурные поступки называлъ ихъ собственными именами и въ сужденіи о нихъ не поступался евангельскою правдой. Не всѣмъ это нравилось, и отъ людей сильныхъ въ міру ему приходилось не мало терпѣть въ жизни. Но эти житейскія скорби, какъ-бы они ни были иногда чувствительны для тѣла, не убавляли силы его духа и онъ постоянно высоко несъ знамя пастыря церкви Христовой.

Высокіе монашескіе идеалы, подъ вліяніемъ которыхъ воспитывался о. Андрей, плодотворно проявлялись въ его пастырской жизни и дѣятельности. Это особенно выражалось въ его нестяжательности и въ любви къ молитвѣ.

Какъ пастырь Христовой церкви, онъ творилъ дѣло Божіе по долгу любви къ этому святому дѣлу и стыдился даже смотреть на плату за свои пастырскіе труды. Результатомъ такого отношенія къ своимъ единственнымъ средствамъ къ жизни былъ, можетъ быть, не малый и иногда совершенно напрасный ущербъ въ этихъ средствахъ; но онъ пастойчиво до самой смерти держался похвальнаго убѣжденія: кто можетъ дать больше, дасть, кто не можетъ, не нужно. Сослуживцы его бывало роптали на него за это. Но онъ самъ былъ человекъ много-семейный и лишался чрезъ это не меньше другихъ. Единственную награду себѣ за это онъ находилъ въ апостольскомъ утѣшеніи не быть въ тягость своимъ прихожанамъ (2 кор. 11, 9). Упавая на Бога и имѣя самъ добрую душу, онъ вѣрилъ въ доброту людей и, въ случаяхъ крайней нужды, Богъ и добрые люди не оставляли его.

По долгу пастыря и по особенному влеченію своего сердца о. Андрей любилъ молиться; и велика была его вѣра въ силу молитвы. Въ его домѣ не начиналось и не окончивалось никакого сколько нибудь выдающагося дѣла безъ особенныхъ молитвословій. Зановѣдь о молитвѣ была его главной темой наставленій и бесѣдъ съ своими прихожанами. Глубоко набожный, можно сказать дышавшій молитвой виѣ храма, въ храмѣ Божіемъ, въ церковномъ б-тослуженіи о. Андрей находилъ себѣ полное удовлетвореніе. Пишущій эти строки неоднократно видалъ съ какимъ умиленіемъ, съ какими слезами возносились къ Богу молитвы о. Андрея во время священнодѣйствій, особенно за литургіей. Онъ умѣлъ служить благолѣпно и назидательно для предстоящихъ. Его благоговѣнные приемы въ служеніи, его пріятный и гибкій голосъ, его внушительное чтеніе Слова Божія показывали, что онъ родился быть священникомъ и нигдѣ не могъ быть лучше, какъ на семъ своемъ мѣстѣ. Особенно хорошо было его чтеніе евангелія по кievски. Служеніе о. Андрея нравилось не только сельскимъ прихожанамъ, но даже и Высочайшимъ особамъ. Когда село Ильинское перешло въ непосредственное владѣніе покойной Государыни Императрицы и Высочайшій дворъ имѣлъ пребываніе въ селѣ Ильинскомъ, возникъ вопросъ о переимѣнъ священника, но оказалось, что въ этомъ не было надобности. О. Андрей не

однажды потомъ имѣлъ счастье видѣть къ себѣ милостивое вниманіе Высочайшихъ особъ. Такъ напримѣръ, Великая Княгиня Марія Александровна, по возвращеніи своемъ въ Ильинское отъ Троице-Сергіевой Лавры, благоволила собственноручно даровать о. Андрею икону Божіей Матери въ явленіи Пр. Сергію, поднесенную Ей въ Лаврѣ; Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи благоволили дать свои портреты.

По слову Апостола, пастырь церкви долженъ быть страннолюбивъ и помнить нищихъ (1 Тим. 3, 2, Гал. 2, 10). Эту заповѣдь Апостола покойный о. Андрей старался исполнить во всей точности. Его домъ открытъ былъ для всѣхъ странниковъ и пришельцевъ—богомольцевъ. Это гостеприимство о. Андрей извѣстно было далеко. У него находили радушный пріемъ богомольцы и изъ стараго Іерусалима, изъ Кіева и Соловковъ, съ Аѳона и Валаамскихъ Чудотворцевъ и многихъ другихъ святыхъ мѣстъ православной Россіи. Нѣкоторые жилали по недѣли и болѣе и о. Андрей бывало не только папшаетъ, обогрѣваетъ, но и одѣнетъ и, при видѣ крайней нуждѣ, не смотря на свои скудныя средства, даже даетъ денжонокъ на дорогу. А какъ любилъ онъ нищихъ, какъ сострадательнъ былъ къ бѣднымъ! Никто изъ просившихъ у него Христа ради не лишался хотя бы маленькаго подаванія. А сколько несчастнымъ, беспомощнымъ сиротамъ онъ стеръ горькія слезы! Съ своихъ бѣдныхъ прихожанъ, когда случалось по долгу пастыря служить имъ, онъ не только не бралъ платы, но не рѣдко, пользуясь случаемъ, самъ подавалъ имъ безъ прошенія ихъ. Можетъ быть и не совсемъ справедливо, но отъ благодарныхъ бѣдняковъ ему приходилось слышать простодушную похвалу: «Ты, батюшка, у насъ одинъ по Россіи», но, кстати сказать покойный о. Андрей не любилъ подобныхъ похвалъ себѣ. Въ подобныхъ случаяхъ онъ бывало всегда отвѣчалъ: «Лучше за глаза хулить, чѣмъ въ глаза хвалить».

Помня слово Апостольское: *горе мнѣ, аще не благовѣствую*, о. Андрей старался со всѣмъ усердіемъ назидать паству свою поученіями и проповѣдями. Онъ далеко небылъ ораторомъ, но былъ усерднымъ проповѣдникомъ, не въ превосходствѣ слова, или мудрости, но въ явленіи духа и силы (1 Кор. 2, 1. 4). Онъ почти ни одной праздничной литургіи не служилъ безъ приличнаго поученія. Въ послѣдніе годы своей жизни, когда зрѣніе перестало уже служить ему, какъ слѣдуетъ, онъ ограничивался чтеніемъ готовыхъ поученій. Но исполненіе долга учительства этимъ у него не ограничивалось. Почти все время своего служенія при Ильинской церкви, до самой смерти онъ преподавалъ Законъ Божій сначала въ одной, а потомъ въ двухъ сельскихъ школахъ. Поэтому онъ и могъ и дѣйствительно былъ тѣмъ добрымъ пастыремъ, который знаетъ овцы своя и своя овцы глашаетъ по имени. Онъ въ дѣйствительности былъ духовнымъ отцомъ всѣхъ своихъ 800 прихожанъ. Почти два поколѣнія воспиталось подъ вліяніемъ его духовно-нравственнаго воздѣйствія. Многостороннее вліяніе о. Андрея на своихъ пасомыхъ не могло быть не плодотворно; потому что онъ былъ мужъ добраго совѣта. Отъ природы глубоко религіозный, будучи пастыремъ, о. Андрей много читалъ духовно-нравственныхъ сочиненій отцевъ и учителей православной церкви; не мало зналъ и ихъ характерныхъ изрѣченій наизусть; его маленькій кабинетъ исписанъ былъ по стѣнамъ разными мудрыми и поучительными изрѣченіями изъ священныхъ книгъ и другихъ православно-христіанскихъ авторитетовъ. Какъ добрый совѣтникъ, онъ много лѣтъ былъ духовникомъ своего благочинія и нѣкоторыхъ знатныхъ, аристократическихъ лицъ.

За свою многолѣтнюю и многополезную службу о. Андрей имѣлъ всѣ духовныя награды и сверхъ сего орденъ Св. Анны 3-й степени.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о послѣднихъ дняхъ жизни о. Андрея.

Мысль о смерти, о ничетѣ всего земнаго была глубоко впечатлѣна въ сердцѣ о. Андрея. Онъ часто въ жизни, при всякомъ даже малѣйшемъ поводѣ къ тому, задумывался надъ этою мыслию и, иногда совершенно неожиданно для окружающихъ, проливалъ тихія слезы. Онъ всегда горячо молилъ Бога, чтобы Господь послалъ ему кончину христіанскую, непостыдную, мирную. И Господь услышалъ его молитву, сподобилъ его умереть по истиннѣ блаженно. Прежде всего Господь приготовилъ его къ отшествію изъ міра сего кончиною подруги жизни его—жены его, которая скончалась 8-ю мѣсяцами раньше его. Если и прежде сего покойный о. Андрей часто задумывался о смерти; то послѣ сего эта мысль уже не покидала его ни днемъ, ни ночью и онъ плакалъ еще больше, иногда плакалъ съ рыданіями, какъ ребенокъ. Люди, не понимавшіе его, не знавшіе души его, думали, что онъ плачетъ о потерѣ жены своей, что эта собственно потеря была тяжела для него. Но это была ошибка. Не въ этомъ была главная и существенная причина слезъ его. Въ смерти жены своей онъ видѣлъ, что какъ бы часть его самого уже сошла въ могилу, что значитъ близокъ, при дверехъ есть и его конецъ. Готовъ ли онъ къ кончинѣ своей и можетъ ли, успѣетъ ли приготовиться къ ней, какъ должно? Идеаль истиннаго христіанина и пастыря церкви былъ такъ высокъ у него, что онъ ясно видѣлъ, что еще далеко не достигъ до него. Онъ ясно видѣлъ и то, что и достигнуть сего идеала при данныхъ условіяхъ его жизни онъ не можетъ, а голосъ сердца добавлялъ, что и не успѣетъ; ибо кончина его при дверехъ есть. И вотъ здѣсь, въ этомъ сознаніи начало его тяжелой скорби и источникъ обильныхъ слезъ. Но печаль эта не мірская печаль, а печаль яже по Бозѣ. Поэтому и слезы его не производили въ немъ унынія и нравственнаго разслабленія, а напротивъ укрѣпляли его, доставляли отраду душѣ его, какъ слезы благодатныя. Значитъ плачь его былъ, плачь блаженный, евангельскій, конецъ котораго, по слову Спасителя, царствіе Божіе. Скорбь по Бозѣ, соединенная съ жаждою болѣе чистой, болѣе совершенной жизни, была давняя скорбь его, которая выражалась у него въ пѣніи любимыхъ имъ церковныхъ пѣсней: «о Христе, всѣхъ Царю! подаждь ми слезы теплы»... и: «чертогъ Твой вижду Спасе». Его мечта была уединиться отъ міра, стать монахомъ, поселиться на Аѳонѣ, или подобномъ святомъ мѣстѣ. Это желаніе свое онъ многократно высказывалъ и женѣ своей, и въ бесѣдахъ съ дѣтьми своими. Но осуществить это желаніе было немислимо. О. Андрей и померъ, оставивъ неустроенными двухъ дочерей своихъ и внучку.

До самыхъ послѣднихъ дней жизни нельзя было подумать, что такъ скоро оставитъ о. Андрей міръ сей. Организмъ его, не смотря на его 69 лѣтъ, былъ все еще крѣпокъ и силенъ настолько, что о. Андрей не оставялъ своей обычной дѣятельности до самой послѣдней болѣзни своей. Не долго длилась болѣзнь его. Все это время онъ не столько лѣчился, сколько готовился къ преселенію. Онъ напутствованъ былъ всѣми таинствами: елеосвященіемъ, причащеніемъ неоднократно и молитвословіями на исходъ души. Онъ желалъ, чтобы его положили во гробъ, хотя въ дешевенькомъ, но въ новомъ и свѣтломъ облаченіи, и былъ очень обрадованъ, когда пришлось

ему увидеть это облаченіе: онъ самъ благословилъ его и съ горячею любію облобызалъ его. Въ полномъ сознаніи прощался съ приходившими къ нему прихожанами и много говорилъ съ окружающими его родными, и все это были большею частію рѣчи, живыя и убѣдительныя рѣчи о любви и милосердіи. Въ самый моментъ смерти онъ находился въ полномъ покоѣ, самъ закрылъ глаза свои и несомнѣнно молился душою. Это послѣднее ясно видно было по выраженію лица его; всѣ черты, всѣ мускулы лица его въ моментъ смерти его сложились такъ, какъ бы онъ молитвенно взывалъ изъ глубины души: Господи, Тебѣ предаю духъ мой, прими съ миромъ! И это выраженіе молитвы такъ и застыло на лицѣ его. При взглядѣ на это лицо умершаго невольно припоминались слова писанія: блаженни мертви, умирающе о Господѣ (Апок. 14. 13). Такъ окончилъ жизнь свою добрый пастырь церкви Христовой. Онъ упокоился какъ пахарь на своемъ полѣ по концѣ трудовъ своихъ. Да будетъ благословенна память его въ роды родовъ, во вѣки!

25-го того же іюня происходили похороны о. Андрея. Обширный храмъ Ильинской церкви былъ полонъ молящимися. Во время литургіи и отпѣванія мѣстнымъ благочиннымъ и священникомъ села Архангельскаго произнесены были два назидательныя слова. Почти всеобщій плачь и рыданія многихъ прихожанъ сопровождали гробъ покойнаго до могилы, изготовленной при мѣстномъ храмѣ, предъ алтаремъ учителя любви Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Священникъ Владиміръ *Воскресенскій*.

1886 г. мая 29 дня.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ.

Отъ М. Ап. въ пользу погорѣвшаго псаломщика Рузскаго у. Преображенской. села Снасскаго, ц. 3 руб.

Отъ Совѣта Братства Св. Равноапостольныя Маріи.

Въ виду приближающагося окончанія братскаго года, Совѣтъ Братства покорнѣе проситъ оо. Благочинныхъ и Настоятелей церквей не доставившихъ подписныя листы за 1885-й годъ, доставить оныя съ пожертвованіями, или даже и безъ пожертвованій для составленія отчета.

НОВАЯ КНИГА.

Духовный Регламентъ въ связи съ преобразовательною дѣятельностію Петра Великаго, изслѣдованіе Н. Кедрова. Москва 1886 года. Цѣна 1 р. 50 к. Продается у автора наставника Московской духовной семинаріи. (Москва, Каретный рядъ), въ редакціи «Православнаго Обзорнія» и у извѣстныхъ книгопродавцевъ.

№ 4—5 „Извѣстій С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества“ содержитъ слѣдующія статьи:

I. 1) Протоколы Засѣданій Совѣта Общества. 2) Одесское Славянское Общество въ 1885 г. 3) Кіевское Славянское Общ-ство въ 1884 г.

II. Славянское Обзорніе. 1) Двухсотлѣтнія помянки по В. П. Татищевѣ. К. Н. Бестужева Рюмина. 2) И. С. Аксаковъ и 19-ое февраля. О. О. Миллера. 3) Значеніе правленія владыкъ въ исторіи Черногоріи П. А. Ровинскаго. 4) Католическая архіепископскія въ Скопль. И. С. Ястребова. 5) Очерки Сербской литературы. Юрій Якшичъ. Д. П. Никольскаго. 6) Извѣстія изъ Славянскихъ земель по газетамъ Чешскимъ, Болгарскимъ, Сербскимъ, Словенскимъ и Галицкимъ. 7) Письма изъ Парижа Славянофила. 8) Изъ Праги. Корреспонденція Валяница. 9) И. С. Аксаковъ. Статья Э. Марбо.

III. Славянскія Библиографическія Извѣстія. 1) Стананикъ или Коладникъ. П. Бѣльскова. Рец. Н. Ш. 2) А. Л. Дювернуа: Словарь Болгарскаго языка Рец. Н. Шлякова.

IV. Некрологи: 1) П. А. Лавровскій. В. И. Ламанскаго 2) А. Л. Дювернуа. П. А. Кулаковскаго.

V. Объявленія.

Подписка на «Извѣстія» принимается въ помѣщеніи С. Петербурскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, площ. Александринскаго театра, д. Голубева, № 7.

Подписная годовая цѣна «Извѣстій» *два рубля*, съ доставкой и пересылкой въ Россіи и заграницей.

При семъ прилагается № 18 Официальнаго отдѣла.

ОТЪ СОВѢТА ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Православное Миссіонерское Общество, состоящій подъ Всемилоостивѣйшимъ покровительствомъ **Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы**, имѣетъ цѣлю содѣйствовать Православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ Православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи нехристіанъ и утвержденія обращенныхъ какъ въ истинахъ св. вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни.

Содѣйствіе Общества, первоначально обращенное къ миссіямъ въ предѣлахъ восточной Россіи, постепенно расширяется и въ настоящее время простирается уже и на другія части Имперіи, какъ-то: на Кавказъ и Туркестанскій край, и даже на сопредѣльную намъ съ востока Японію.

Совѣтъ Общества, обращая вниманіе христіолюбивыхъ жертвователей на Православную миссіонерскую дѣятельность, все болѣе и болѣе развивающуюся сообразно потребностямъ Церкви и Отечества, усерднѣе проситъ ихъ не оставлять своимъ содѣйствіемъ и посильными жертвами святое дѣло распространенія Православія между язычниками.

При семъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что кромѣ кружекъ, учрежденныхъ на этотъ предметъ Святейшимъ Синодомъ по всѣмъ церквамъ Имперіи, ежегодно раздаются отъ Комитетовъ Общества уполномоченнымъ лицамъ, преимущественно изъ духовенства, подписныя листы или книжки для сбора членскихъ взносовъ и единовременныхъ пожертвованій, которыя и доставляются въ мѣста, назначенныя Комитетами. По Московской епархіи уполномочены Совѣтомъ принимать пожертвованія Настоятели церквей и монастырей и Начальники духовно-учебныхъ заведеній, которые имѣютъ для сего подписныя листы за печатью Совѣта. Собранныя по нимъ суммы отъ Настоятелей приходскихъ церквей препровождается *черезъ отцевъ Благочинныхъ*, а Начальниками монастырей и духовно-учебныхъ заведеній непосредственныхъ отъ себя на имя Совѣта *къ Казначей* онаго, Коммерціи Совѣтнику Василию Дмитріевичу Аксену (Москва, Космодамианскій переулокъ, Носовское подворье, амбаръ братьевъ Аксеновыхъ). Приемъ пожертвованій ежедневно отъ 1 до 4 часовъ по полудни, кромѣ воскресныхъ и празничныхъ дней. Ему же доставляются и *личныя денежныя* пожертвованія на Православное Миссіонерское Общество, а также и Члену Совѣта завѣдующему письменною частію, Священнику Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви, Виктору Тимофеевичу Покровскому, который принимаетъ въ канцеляріи Совѣта (д. означенной церкви, Якиманской части, 2 участка), въ присутственные дни, отъ 9 до 12 часовъ утра, *личныя* пожертвованія *какъ деньгами, такъ и вещами* (какъ то: иконы, богослужебныя сосуды и облаченія, книги и другія предметы, жертвуемые для миссіонерскихъ церквей).